АЗБУКА ВЕРЫ

Шекспир Уильям

# Много шума из ничего

Художественная литература · azbyka.ru

**Много шума из ничего** – электронная книга православного портала «Азбука веры».

Читайте эту и тысячи других книг бесплатно: azbyka.ru/fiction/mnogo-shuma-iz-nichego

«Азбука веры» – некоммерческий просветительский проект. Мы бесплатно открываем людям сокровищницу православной веры и лучшие книги русской и мировой литературы. Если книга оказалась для вас полезной, поддержите портал: azbyka.ru/kak-pomoch

# Много шума из ничего

*Шекспир Уильям*

*Перевод Т. Щепкиной-Куперник*

## Действующие лица

***Дон Педро***, принц Арагонский.

***Дон Хуан***, его побочный брат.

***Клавдио***, молодой знатный флорентинец.

***Бенедикт***, молодой знатный падуанец.

***Леонато***, мессинский губернатор.

***Антонио***, его брат.

***Бальтазар***, слуга дона Педро.

***Борачио, Конрад*** — приближенные дона Хуана.

***Отец Франциск***, монах.

***Кизил***, полицейский пристав.

***Булава***, помощник его.

***Протоколист.***

***Мальчик.***

***Геро***, дочь Леонато.

***Беатриче***, племянница Леонато.

***Маргарита, Урсула*** — камеристки Геро.

Гонцы, стража, свита, слуги.[1]

*Место действия — Мессина.*

## Акт I

### Сцена 1

*Перед домом Леонато.*

*Входят* ***Леонато***, ***Геро***, ***Беатриче*** *и* ***гонец***.

**Леонато**
Я вижу из этого письма, что герцог Арагонский прибудет сегодня вечером к нам в Мессину.

**Гонец**
Сейчас он уже близко: я его оставил мили за три отсюда.

**Леонато**
Сколько же дворян потеряли вы в этом сражении?

**Гонец**
Очень немного; а из знатных — никого.

**Леонато**
Победа — двойная, когда победители возвращаются без потерь. В письме сообщается, что дон Педро весьма отличил молодого флорентийца по имени Клавдио.

**Гонец**
Он вполне заслужил это, и дон Педро, упомянув о нем, лишь воздал ему должное: синьор Клавдио превзошел все, что можно было ожидать от него в его возрасте: он дрался как лев во образе агнца. Словом, он превысил все надежды настолько, что это превышает мое уменье рассказывать.

**Леонато**
В Мессине у него есть дядя, которого эти вести очень порадуют.

**Гонец**
Я уже вручил ему письма: он очень обрадовался им — до такой степени, что радость из стыдливости прибегла к наружным признакам горести.

**Леонато**
Он заплакал?

**Гонец**
Неудержимо.

**Леонато**
Сердечный избыток сердечности! Что может быть правдивее лица, омытого подобными слезами? Насколько лучше плакать от радости, чем радоваться слезам!

**Беатриче**
А скажите, пожалуйста, синьор Фехтовальщик вернулся с войны или нет?

**Гонец**
Я такого имени не слыхал, синьора. В нашем войске такого человека не было.

**Леонато**
О ком это ты спрашиваешь, племянница?

**Геро**
Кузина имела в виду синьора Бенедикта из Падуи.

**Гонец**
А, он вернулся; и такой же весельчак, как всегда.

**Беатриче**
Он по всей Мессине развесил объявления, вызывая Купидона на состязание в стрельбе острыми стрелами,[2] а дядюшкин шут прочел вызов, расписался за Купидона и предложил состязаться тупыми стрелами. Скажите, пожалуйста, много людей он на этой войне убил и съел? То есть много ли он убил? Потому что съесть всех, кого он убьет, обещала я.

**Леонато**
Право, племянница, ты слишком нападаешь на синьора Бенедикта; но я не сомневаюсь, что он поладит тобой.

**Гонец**
Он очень отличился на войне, сударыня.

**Беатриче**
Верно, у вас был залежалый провиант, он помог вам с ним управиться? Он доблестный обжора, желудок у него превосходный.

**Гонец**
Он превосходный воин, сударыня.

**Беатриче**
Да, когда с дамами; а каков-то он с кавалерами?

**Гонец**
С кавалером он — кавалер, а с воином — воин: он полон всяких достоинств.

**Беатриче**
Прямо-таки начинен ими, как пирог; но что до качества начинки… все мы — люди смертные.

**Леонато**
Не принимайте, сударь мой, всерьез выходок моей племянницы. Между нею и синьором Бенедиктом идет шуточная война: стоит им только сойтись, как сейчас же начинается перестрелка остротами.

**Беатриче**
Увы, он никогда не остается в выигрыше! В нашей последней стычке четыре из его пяти умственных способностей получили тяжелое увечье,[3] и теперь им управлявляет одна-единственная; если у него хоть малая толика ума осталась — так хватит разве на то, чтобы отличить его от его лошади. Это единственное, что дает ему право называться разумным существом. А кто теперь его приятель? У него ведь каждый месяц новый названый братец.

**Гонец**
Возможно ли?

**Беатриче**
Очень даже возможно; его верность — все равно что фасон его шляп: меняется с каждой новой болванкой.

**Гонец**
Я вижу, сударыня, что этот кавалер не записан у вас в книге почета.

**Беатриче**
Нет! Будь это так, я сожгла бы всю мою библиотеку. Но все-таки — кто же его приятель?

Неужели нет какого-нибудь молодого шалопая, который готов с ним вместе отправиться хоть к самому черту?

**Гонец**
Он чаще всего бывает в обществе благородного Клавдио.

**Беатриче**
О Господи! Он пристанет к нему, как болезнь: он прилипчивее чумы, а кто им заразится, тот непременно сойдет с ума. Помоги, создатель, благородному Клавдио! Если он заразился Бенедиктом, леченье обойдется ему в тысячу фунтов.

**Гонец**
Разрешите мне быть вашим другом, синьора.

**Беатриче**
Сделайте одолжение, милый друг.

**Леонато**
Ну, племянница, тебе-то уж не грозит опасность сойти с ума.

**Беатриче**
Разве что в январе жара хватит.

**Гонец**
Идет дон Педро.

*Входят* ***дон Педро***, ***дон Хуан***, ***Клавдио***, ***Бенедикт*** *и* ***Бальтазар***.

**Дон Педро**
Добрейший синьор Леонато, вы сами причиняете себе беспокойство. Другие стараются избежать лишних расходов, а вы сами напрашиваетесь на них.

**Леонато**
Беспокойство никогда не является в мой дом в лице вашего высочества. Ведь когда беспокойство исчезает — остается облегчение, а когда вы от меня уезжаете — остается огорчение, а счастье говорит: «прости».

**Дон Педро**
Вы слишком охотно берете на себя заботы. — Это, вероятно, ваша дочь?

**Леонато**
По крайней мере ее мать не раз мне это говорила.

**Бенедикт**
А вы разве сомневались в этом, что спрашивали ее?

**Леонато**
Нет, синьор Бенедикт, потому что вы тогда были еще ребенком.

**Дон Педро**
Получайте, Бенедикт. Теперь ясно, чем вы стали, когда сделались мужчиной. — Но, право, ее лицо ясно говорит, кто ее отец. *(К Геро.)* Будьте счастливы, сударыня; вы походите лицом на достойнейшего человека.

**Бенедикт**
Хотя синьор Леонато и отец ей, однако я уверен, что она за всю Мессину не согласилась бы иметь его голову на своих плечах, — как ни велико между ними сходство.

**Беатриче**
Удивляюсь, как это вам охота все время болтать, синьор Бенедикт, когда на вас никто не обращает внимания.

**Бенедикт**
Как, милейшая Шпилька, вы еще живы?

**Беатриче**
Может ли Шпилька умереть, когда у нее есть такой удобный предмет для уколов, как синьор Бенедикт? Сама Любезность должна превратиться в Шпильку в вашем присутствии.

**Бенедикт**
Тогда Любезность станет оборотнем. Но одно верно: в меня влюблены все дамы, за исключением вас одной. А я, хоть и от всего сердца хотел бы, чтобы мое сердце не было таким жестоким, ни одной из них не люблю.

**Беатриче**
Какое счастье для женщин! Иначе им пришлось бы терпеть убийственного поклонника. Благодарю Бога и мою холодную кровь за то, что в этом я похожа на вас: для меня приятнее слушать, как моя собака лает на ворон, чем как мужчина клянется мне в любви.

**Бенедикт**
Да укрепит небо вашу милость в подобных чувствах! Это избавит немало синьоров от царапин на физиономии.

**Беатриче**
Если физиономия вроде вашей, так от царапин хуже не станет.

**Бенедикт**
Ну, вам бы только попугаев обучать.[4]

**Беатриче**
Птица моей выучки будет лучше, чем животное, похожее на вас.

**Бенедикт**
Хотел бы я, чтобы моя лошадь равнялась быстротой и неутомимостью с вашим язычком. Впрочем, продолжайте с Богом; я кончил.

**Беатриче**
Вы всегда кончаете лошадиной остротой. Я это давно знаю.

**Дон Педро**
Отлично, Леонато.[5] — Синьор Клавдио и синьор Бенедикт, мой дорогой друг Леонато приглашает нас всех к себе. Я ему сказал, что мы пробудем здесь по меньшей мере месяц, но он выражает сердечное желание, чтобы какая-нибудь случайность задержала нас еще дольше. И я готов поклясться, что это не притворство, а чистая правда.

**Леонато**
Если вы в этом поклянетесь, ваше высочество, то не рискуете оказаться клятвопреступником.

*(Дону Хуану.)* Позвольте мне приветствовать и вас, ваша светлость. Раз вы примирились с вашим братом, я весь к вашим услугам.

**Дон Хуан**
Благодарю. Я не люблю лишних слов, но… Благодарю.

**Леонато**
Не угодно ли вашему высочеству пройти вперед?

**Дон Педро**
Вашу руку, Леонато: войдемте вместе.

***Все**, кроме **Бенедикта** и **Клавдио**, уходят.*

**Клавдио**
Бенедикт, заметил ты дочь синьора Леонато?

**Бенедикт**
Заметить не заметил, но видел ее.

**Клавдио**
Какая скромная молодая девушка!

**Бенедикт**
Как вы спрашиваете меня: как честный человек — только затем, чтобы узнать мое искреннее мнение, или хотите, чтобы я ответил вам, по своему обыкновению, как признанный враг женского пола?

**Клавдио**
Нет. Прошу тебя, отвечай просто и прямо.

**Бенедикт**
Что ж, по-моему, для большой похвалы она слишком мала; для высокой — слишком низка ростом; для ясной — слишком смугла. Одно могу сказать в ее пользу: будь она иной, она была бы нехороша; а такая, как есть, она мне не нравится.

**Клавдио**
Ты думаешь, что я шучу? Нет, я прошу тебя сказать искренне, как она тебе нравится.

**Бенедикт**
Да что ты, купить ее, что ли, хочешь, что так о ней расспрашиваешь?

**Клавдио**
Разве может кто-нибудь в мире купить такую драгоценность?

**Бенедикт**
О да, и даже найти футляр, чтобы уложить ее. Но что это ты — серьезно говоришь или так, играешь в остроумие, вроде болтунов, утверждающих, что Купидон — хороший охотник на зайцев, а Вулкан — отличный плотник?[6] Скажи, в каком ключе надо тебе подпевать, чтобы попасть в тон твоей песне?

**Клавдио**
На мой взгляд, это прелестнейшая девушка, какую я когда-либо видел.

**Бенедикт**
Я могу еще обходиться без очков, однако ничего такого не вижу. Вот ее сестра — не вселись в нее бес — была бы лучше ее настолько, насколько первые дни мая лучше конца декабря. Но, я надеюсь, тебе не захотелось обратиться в женатого человека? Или захотелось?

**Клавдио**
Я не поверил бы самому себе, если бы поклялся в противном, согласись только Геро стать моей женой.

**Бенедикт**
Вот до чего дело дошло! Да неужели же во всем мире нет ни одного человека, который бы желал носить на голове шапку, не вызывая подозрений?[7] Неужели так мне никогда и не видать шестидесятилетнего холостяка? Ну что ж, валяй! Раз ты непременно хочешь носить ярмо, подставляй шею и вздыхай напролет все воскресные дни. — Смотри, дон Педро идет сюда: должно быть, он ищет нас.

*Входит **дон Педро**.*

**Дон Педро**
Какие это секреты задержали вас здесь, помешав последовать за Леонато?

**Бенедикт**
Я бы хотел, чтобы ваше высочество принудили меня открыть вам все.

**Дон Педро**
Повелеваю тебе именем твоей присяги на верность.

**Бенедикт**
Ты слышишь, граф Клавдио? Я умею хранить тайны, как немой, — ты в этом не должен сомневаться. Но именем моей присяги на верность — слышишь, присяги на верность! — он влюблен! «В кого?» (Это спрашивает ваше высочество.) Заметьте, до чего быстр его ответ: «В маленькую Геро, дочь Леонато».

**Клавдио**
Если это действительно так, ответ правильный.

**Бенедикт**
Как в старой сказке, ваше высочество: «Это не так, и не было так, и дай Боже, чтобы этого не было».

**Клавдио**
Если страсть моя внезапно не исчезнет, дай Боже, чтобы так оно и было.

**Дон Педро**
Аминь, если вы любите ее; она вполне достойна любви.

**Клавдио**
Вы это говорите, чтобы меня поймать, ваше высочество?

**Дон Педро**
Клянусь честью, я искренне высказал свои мысли.

**Клавдио**

И я, клянусь истиной, высказал свои.

**Бенедикт**
А я клянусь и честью и истиной, что высказал свои.

**Клавдио**
Что я люблю ее — я это чувствую.

**Дон Педро**
Что она достойна любви — я это знаю.

**Бенедикт**
А вот я так не чувствую, как ее можно любить, и не знаю, достойна ли она любви. Таково мое мнение, и его из меня огнем не выжечь: готов за него на костре умереть.

**Дон Педро**
Ты всегда был закоренелым еретиком в отношении прекрасного пола.

**Клавдио**
И он всегда выдерживал эту роль только благодаря силе воли.

**Бенедикт**
Я очень благодарен женщине — за то, что она меня родила, и за то, что меня выкормила, тоже нижайше благодарю; но чтобы у меня на лбу играла роговая музыка или чтобы привесить мне рожок на невидимый ремешок,[8] — нет, тут уж пусть женщины меня извинят. Я не желаю оскорбить своим недоверием какую-нибудь одну из них и потому не верю ни одной. Окончательный вывод тот, что меня не проведешь, и я до конца жизни останусь холостяком.

**Дон Педро**
Прежде, чем умру, я еще увижу тебя побледневшим от любви.

**Бенедикт**
От злости, от болезни или от голода, ваше высочество, но уж никак не от любви. Если я начну бледнеть от любви, вместо того чтобы краснеть от вина, — позволяю вам выколоть мне глаза пером плохого стихоплета и повесить меня вместо вывески над входом в публичный дом в качестве слепого Купидона.

**Дон Педро**
Ну, если ты когда-нибудь отречешься от своих слов, ты будешь славной мишенью для насмешек.

**Бенедикт**
Если отрекусь, повесьте меня, как кошку, в кувшине и стреляйте в меня. И кто в меня попадет, того можете хлопнуть по плечу и назвать Адамом Беллом.[9]

**Клавдио**
Время покажет! Говорят ведь: «И дикий бык свыкается с ярмом!»

**Бенедикт**
Дикий бык — может быть; но если благоразумный Бенедикт влезет в ярмо — спилите у быка рога и нацепите мне их на голову, потом размалюйте меня и подпишите под портретом огромными буквами, как пишут: «Здесь сдается внаем хорошая лошадь», — «Здесь показывают женатого Бенедикта».

**Клавдио**
Если это случится, ты, пожалуй, станешь бодаться.

**Дон Педро**
Нет. Если только Купидон не растратил в Венеции всех своих стрел,[10] не миновать тебе этого потрясения.

**Бенедикт**
Скорее землетрясение случится.

**Дон Педро**
Время покажет. А пока что, любезнейший синьор Бенедикт, отправляйтесь к Леонато, передайте ему мой привет и скажите, что я не премину прийти к нему на ужин. Он затеял большие приготовления…

**Бенедикт**
Вот такое поручение особенно охотно исполню. «А засим вручаю вас…»

**Клавдио**
«…милости божией. Писано в моем доме, если бы он был у меня…»

**Дон Педро**
«…июля шестого дня. Ваш любящий друг Бенедикт».[11]

**Бенедикт**
Нечего смеяться, нечего смеяться. Красноречие ваше заштопано лохмотьями, да и те плохо держатся на нем. Вы бы посовестились пускать в ход старые остроты. На этом я вас оставляю. *(Уходит.)*

**Клавдио**
Я вас прошу помочь мне, государь.

**Дон Педро**
Моя любовь помочь тебе готова.

Но как? Скажи — и выучит она

Урок труднейший, чтоб тебе помочь.

**Клавдио**
Есть сын у Леонато, государь?

**Дон Педро**
Наследница и дочь одна лишь — Геро.

Ее ты любишь?

**Клавдио**
О мой государь,

Когда мы шли в поход, что ныне кончен,

Я любовался ею как солдат,

Которому суровый долг мешает

Дать нежной склонности расцвесть в любовь.

Но я вернулся — бранные заботы

Меня покинули; на место их

Стеклись толпою сладкие желанья

И шепчут мне: прекрасна Геро,

Что до войны была уж мне мила.

**Дон Педро**
Теперь всех слушателей, как влюбленный,

Потоком слов ты станешь донимать!

Ты любишь Геро — ну так и люби.

С ее отцом и с ней поговорю я:

Она твоею будет. Не затем ли

Ты стал плести искусный свой рассказ?

**Клавдио**
Как нежно вы врачуете любовь,

По бледности поняв ее страданья

Чтоб вы ее внезапной не сочли,

Хотел помочь я делу длинной речью.

**Дон Педро**
Зачем же шире речки строить мост?

Подарок лучший — то, в чем есть потребность.

Смотри, как это просто: ты влюблен,

А я тебе лекарство предоставлю.

Сегодня ночью будет маскарад.

Я за тебя могу сойти под маской,

Скажу прекрасной Геро, что я Клавдио,

От сердца к сердцу все открою ей,

И слух ее я силой в плен возьму

И пылким приступом влюбленной речи.

Затем с ее отцом я потолкую,

И в заключение — она твоя.

Давай скорее примемся за дело.

*Уходят.*

## Сцена 2

*Комната в доме Леонато.*

*Входят с разных сторон **Леонато** и **Антонио**.*

**Леонато**
Ну что, братец? Где же мой племянник, где твой сын? Позаботился он о музыке?

**Антонио**
Хлопочет изо всех сил. Но послушай-ка, братец; я сейчас расскажу тебе такие новости, что тебе и во сне не снились.

**Леонато**
А хорошие это новости?

**Антонио**
Смотря по тому, как развернутся события; но на первый взгляд неплохие, я бы сказал даже — очень хорошие. Принц и граф Клавдио прогуливались в густой аллее у меня в саду, и один из моих слуг подслушал их разговор. Принц признавался Клавдио, что он влюблен в мою племянницу, твою дочь, и намерен открыться ей нынче вечером, во время танцев; и если получит ее согласие, то времени терять не станет, а сейчас же переговорит с тобой.

**Леонато**
А у него есть царь в голове? У того, кто это тебе говорил?

**Антонио**
Это малый смышленый; я пошлю за ним — расспроси его сам.

**Леонато**
Нет-нет. Будем считать это сном, пока все не сбудется в действительности. Но дочь мою надо предупредить — на случай, если это окажется правдой. Ступай, расскажи ей это.

*Входят **слуги**.*

Вы, голубчики, знаете, что вам надо делать. *(К Антонио.)* Эй, дружок, сделай милость, пойдем со мной. Придется тебе проявить всю свою сноровку. Уж постарайся, голубчик, помоги мне в хлопотах.

*Уходят.*

## Сцена 3

*Там же.*

*Входят* ***дон Хуан*** *и* ***Конрад****.*

**Конрад**
Что это значит, ваша светлость? Почему вы так безмерно печальны?

**Дон Хуан**
Причина этому превыше всякой меры; оттого и у моей печали нет границ.

**Конрад**
Вам бы следовало послушаться доводов рассудка.

**Дон Хуан**
Ну, а если я их послушаюсь, какую пользу мне это принесет?

**Конрад**
Если это и не доставит вам быстрое облегчение, то по крайней мере поможет терпеливо переносить неприятности.

**Дон Хуан**
Странно! Ты сам говоришь, что родился под знаком Сатурна,[12] а вместе с тем пытаешься предложить мне нравственные средства против смертельного недуга. Я не умею скрывать свои чувства: когда у меня есть причина для печали, я должен быть печальным и ни на чьи шутки не улыбаться; когда я голоден, я должен есть и никого не дожидаться; когда меня ко сну клонит, должен спать, не заботясь ни о чьих делах; когда мне весело, смеяться — и никогда не подделываться под чье бы то ни было настроение.

**Конрад**
Да, но вам не следует выказывать свой характер, пока вы не будете вполне самостоятельны. Вы так недавно восставали против вашего брата; сейчас он вернул вам свою милость, но, чтобы вам утвердиться в ней, уж вы сами должны позаботиться о хорошей погоде. Сумейте выбрать время для своей жатвы.

**Дон Хуан**
Я бы лучше хотел быть чертополохом у забора, чем розой в саду его милости. По моей натуре, мне приятнее терпеть общее презрение, чем притворством красть чью-нибудь любовь. Хоть и нельзя сказать, что я льстиво добродетелен, никто не станет отрицать, что я откровенный негодяй. Мне доверяют, надев намордник, и дают свободу, опутав ноги. Вот я и решил: не буду петь в клетке! Снимите с меня намордник — я буду кусаться; дайте мне свободу — я буду делать все, что хочу. Пока что дай мне быть самим собой и не старайся изменить меня.

**Конрад**
Неужели вы не можете извлечь какой-нибудь пользы из вашего недовольства?

**Дон Хуан**
Я из него извлекаю всю пользу, какую могу, потому что это все, что у меня есть! Кто это идет?

*Входит* ***Борачио****.*

Что нового, Борачио?

**Борачио**
Я только что с великолепного ужина. Леонато по-царски принимает вашего брата. Могу вам сообщить о предстоящей свадьбе.

**Дон Хуан**
Нельзя ли из этого устроить какую-нибудь каверзу? Какой дуралей хочет обручиться с заботами?

**Борачио**
Представьте себе, правая рука вашего брата.

**Дон Хуан**
Кто? Очаровательный Клавдио?

**Борачио**
Он самый.

**Дон Хуан**
Прекраснейший кавалер. Но на ком же? На ком? Кто прельстил его?

**Борачио**
Представьте себе, Геро — дочь и наследница Леонато.

**Дон Хуан**
Быстро же он оперился! Но как ты это узнал?

**Борачио**
Мне приказали покурить в комнатах. И вот, когда я зашел в одну непроветренную комнату, вдруг вижу идут мне навстречу принц и Клавдио под ручку и о чем-то серьезно разговаривают. Я мигом юркнул за занавеску и оттуда все слышал — как они условились, что принц посватает Геро и, получив ее согласие, вручит ее графу Клавдио.

**Дон Хуан**
Ого! Пойдем-ка туда. Пожалуй, тут есть на чем сорвать мою досаду. Этот юный выскочка — причина моего падения, и, если я хоть как-нибудь сумею насолить ему, я буду очень счастлив. Верны ли вы оба и беретесь ли мне помочь?

**Конрад**
По гроб жизни, ваша светлость.

**Дон Хуан**
Пойдем же на их великолепный ужин. Их веселье еще увеличивается сознанием, что я побежден. О, если бы повар разделял мои чувства! Но пойдем посмотрим, что тут можно сделать.

**Борачио**
Мы к услугам вашей светлости.

*Уходят.*

# Акт II

## Сцена 1

*Зал в доме Леонато.*

*Входят* ***Леонато****,* ***Антонио****,* ***Геро****,* ***Беатриче*** *и* ***другие****.*

**Леонато**
А графа Хуана не было за ужином?

**Антонио**
Я не видел его.

**Беатриче**
Какое кислое выражение лица у этого господина! Стоит на него взглянуть — и меня потом целый час изжога мучает.

**Геро**
Он очень меланхолического нрава.

**Беатриче**
Вот если бы взять среднее между ним и Бенедиктом, превосходный вышел бы человек: один — совсем истукан, ничего не говорит; другой, как любимый сынок, вечно болтает без умолку.

**Леонато**
Значит, если бы половину языка синьора Бенедикта в уста графа Хуана, а половину меланхолии графа Хуана на лицо синьора Бенедикта…

**Беатриче**
…да еще вдобавок стройные ноги, дядюшка, и побольше денег в кошельке. О, такой мужчина покорил бы любую женщину в мире, если бы только мог заслужить ее благосклонность!

**Леонато**
Право, племянница, ты никогда не найдешь себе мужа, если будешь так остра на язык.

**Антонио**
Да, уж очень любит она бодаться.

**Беатриче**
Не страшно! Ведь говорят: «Бодливой корове Бог рог не дает».

**Леонато**
Так ты думаешь, что и тебе Бог рог не даст?

**Беатриче**
Конечно, если он не даст мне мужа, о каковой милости я коленопреклоненно молю его денно и нощно. О Господи! Бородатый мужчина — какой ужас! Да я лучше соглашусь спать на шерстяных простынях!

**Леонато**
Может попасться и безбородый.

**Беатриче**
А что мне с ним делать? Одеть его в мое платье и сделать своей горничной? У кого есть борода, тот уже не юноша; у кого ее нет, тот еще не мужчина. Если он уже не юноша, он для меня не годится; если он еще не мужчина, я для него не гожусь. Лучше уж наймусь к вожаку медведей и буду водить его обезьян в аду.[13]

**Леонато**
Что же это, ты намерена отправиться в ад?

**Беатриче**
Нет, только до ворот, дядюшка! Там меня встретит дьявол — этот старый рогоносец — и скажет: «Ступай на небо, Беатриче, ступай на небо! Тут вам, девицам, нет места!» Тогда я ему оставлю обезьян, а сама — к святому Петру на небеса. Он мне укажет, где помещаются холостяки, и тут пойдет у нас веселье день-деньской.

**Антонио**
*(к Геро)*

А ты, племянница, надеюсь, будешь повиноваться отцу?

**Беатриче**
О, конечно. Кузина сочтет своим долгом присесть и сказать: «Как вам будет угодно, батюшка!» — Но смотри, кузина, пусть это будет красивый малый, а то лучше присядь в другой раз и скажи: «Как будет угодно мне, батюшка!»

**Леонато**
Хорошо-хорошо, племянница. А я все-таки надеюсь в один прекрасный день увидеть тебя замужем.

**Беатриче**
Нет, пока Бог не создаст мужчину из какой-нибудь другой материи, чем земля! Не обидно ли для женщины чтобы ею управлял комок земли? Отдавать отчет в своем поведении куску грубой глины![14] Нет, дядюшка, я этого не желаю. Все мужчины мне братья по Адаму, а выходить за родственников я считаю грехом.

**Леонато**
Помни, дочка, что я тебе сказал: если принц будет просить твоего согласия, ты знаешь, что ему ответить.

**Беатриче**
Он погрешит против музыки, кузина, если посватается не в такт. Если принц будет слишком настойчив, ты скажи ему, что во всякой вещи надо соблюдать меру, протанцуй ему свой ответ. Потому что — поверь мне, Геро, сватовство, венчанье и раскаянье — это все равно что шотландская джига, менуэт и синкпес[15]. Первое протекает горячо и бурно как джига, и так же причудливо; венчанье — чинно и скромно, степенно и старомодно, как менуэт; ну, а потом приходит раскаянье и начинает разбитыми ногами спотыкаться в синкпесе все чаще и чаще, пока не свалится в могилу.

**Леонато**
Ты все видишь в дурном свете, племянница.

**Беатриче**

У меня хорошее зрение, дядюшка. Днем могу даже церковь разглядеть.

**Леонато**
Вот и маски, братец. Дадим им место.

*Входят* ***дон Педро***, ***Клавдио***, ***Бенедикт***, ***Бальтазар***, ***дон Хуан***, ***Борачио***, ***Маргарита***, ***Урсула*** *и* ***другие****, в масках.*

**Дон Педро**
Не угодно ли вам пройтись с вашим поклонником, синьора?

**Геро**
Если вы будете идти медленно, смотреть нежно и ничего не говорить, я готова пройтись с вами, — особенно чтоб уйти в сторону.

**Дон Педро**
Вместе со мной?

**Геро**
Может быть, и так, если мне вздумается.

**Дон Педро**
А в каком случае вам это вздумается?

**Геро**
Если мне понравится ваше лицо. А то вдруг, упаси Боже, лютня окажется такой же, как футляр!

**Дон Педро**
Моя маска — вроде крыши Филемоновой хижины: внутри нее — Юпитер.[16]

**Геро**
Так отчего же на ней нет соломы?

**Маргарита**
Говорите тише, если хотите потолковать о любви.

**Бальтазар**
*(уводит ее в сторону)*

Хотел бы я вам понравиться!

**Маргарита**
А я бы этого не хотела — ради вас самих, потому что у меня очень много недостатков.

**Бальтазар**
Ну, например, хоть один.

**Маргарита**
Я молюсь вслух.

**Бальтазар**
Тем более вы мне милы: кто будет вас слушать, может приговаривать: «аминь».

**Маргарита**
Пошли мне Боже хорошего танцора!

**Бальтазар**
Аминь.

**Маргарита**
И убери его с глаз моих, как только танец кончится! Ну что же, пономарь?

**Бальтазар**
Ни слова больше: пономарь получил ответ.

**Урсула**
Я вас узнала: вы синьор Антонио.

**Антонио**
Даю слово, нет.

**Урсула**
Я вас узнала по тому, как у вас голова трясется.

**Антонио**
Сказать по правде, я его передразниваю.

**Урсула**
Нет, так ловко это проделывать умеет только сам синьор Антонио. И рука у вас сухая и с той и с другой стороны,[17] точь-в-точь как у него. Узнала, узнала!

**Антонио**
Даю слово, нет.

**Урсула**
Полно, полно! Вы думаете, я не узнаю вас по вашему замечательному остроумию? Разве талант можно скрыть? Будет, не спорьте: вы — Антонио, вы — Антонио. Достоинства всегда обнаруживаются — и дело с концом!

**Беатриче**
Вы так и не скажете мне, кто это вам говорил?

**Бенедикт**
Простите, нет.

**Беатриче**
И не скажете мне: кто вы?

**Бенедикт**
Пока — нет.

**Беатриче**
Что я капризница и что все мое остроумие заимствовано из «Ста веселых рассказов»[18] — это, наверно, сказал синьор Бенедикт.

**Бенедикт**

А кто он такой?

**Беатриче**
Я уверена, что вы его отлично знаете.

**Бенедикт**
Уверяю вас, нет.

**Беатриче**
Он ни разу не заставлял вас смеяться?

**Бенедикт**
Да кто же он такой, скажите, пожалуйста!

**Беатриче**
Принцев шут, совсем плоский шут. Единственный его талант — выдумывать самые невероятные сплетни. Нравится он одним только распутникам, да и те ценят в нем не остроумие, а подлость. Он одновременно забавляет людей и возмущает их, так что они и смеются и колотят его. Я уверена, он где-нибудь здесь крейсирует. Хотела бы я, чтобы он причалил ко мне.

**Бенедикт**
Когда я познакомлюсь с этим господином, я передам ему ваш отзыв о нем.

**Беатриче**
Сделайте милость! Он только разразится на мой счет двумя-тремя сравнениями; а если этого никто не заметит и не рассмеется, он погрузится в меланхолию — и тогда за ужином уцелеет какое-нибудь крылышко от куропатки, потому что в этот вечер шут не будет ужинать.

*Музыка.*

Нам нужно следовать за первой парой.

**Бенедикт**
Во всем хорошем, надеюсь?

**Беатриче**
Ну, если она поведет нас к дурному, я ее покину при первом же туре.

*Танцы.*

***Все**, кроме **дона Хуана**, **Борачио** и **Клавдио**, уходят.*

**Дон Хуан**
Положительно, мой брат влюблен в Геро. Он увел ее отца, чтобы просить ее руки. Дамы последовали за ней, и осталась только одна маска.

**Борачио**
Это Клавдио, я его узнаю по осанке.

**Дон Хуан**
Вы не сеньор Бенедикт?

**Клавдио**
Вы угадали; он самый.

**Дон Хуан**
Синьор, вы очень близки с моим братом. Он влюбился в Геро. Прошу вас, постарайтесь как-нибудь отвлечь его от нее. Она неровня ему по рождению: вы сыграете благороднейшую роль в этом деле.

**Клавдио**
Откуда вы знаете, что он ее любит?

**Дон Хуан**
Я слышал, как он клялся ей в любви.

**Борачио**
Я тоже. Он клялся, что готов на ней жениться сегодня же вечером.

**Дон Хуан**
Однако пойдем ужинать.

***Дон Хуан*** *и* ***Борачио*** *уходят.*

**Клавдио**
Вот так я отвечал за Бенедикта;

Но Клавдио дурную весть услышал.

Так, значит, принц хлопочет за себя!

Во всех делах бывает дружба верной,

За исключением любовных дел.

Любя, надейся лишь на свой язык

И доверяй любовь своим лишь взглядам.

Посредникам не верь: растает верность

В крови от чар колдуньи-красоты.

Случается все это ежечасно,

А я о том забыл. — Прощай же, Геро!

*Входит* ***Бенедикт.***

**Бенедикт**
Граф Клавдио?

**Клавдио**
Он самый.

**Бенедикт**

Ну что ж, идем?

**Клавдио**
Куда?

**Бенедикт**
Очевидно, до ближайшей ивы, по вашем же делу, граф. Как вы намерены носить свою гирлянду? На шее, как цепь богатого ростовщика?[19] Или через плечо, как перевязь лейтенанта? Так или иначе, а вам ее надеть придется, принц подцепил вашу Геро.

**Клавдио**
На здоровье.

**Бенедикт**
Гм! Так говорят честные торговцы скотом, продав быка.[20] Но скажите-ка, вы ожидали, что принц так удружит вам?

**Клавдио**
Прошу вас, оставьте меня.

**Бенедикт**
Ого! Это вроде как слепой дерется: мальчишка стянул мясо, а вы колотите по столбу.

**Клавдио**
Если вы не удалитесь, так я уйду. *(Уходит.)*

**Бенедикт**
Увы, бедная подстреленная птичка! Теперь пойдет и спрячется в камышах. Но как странно: синьора Беатриче и знает меня и не знает! Принцев шут. А может быть, я получил это прозвище потому, что всегда весел? Ну нет, тут я сам к себе несправедлив: репутация моя не такова. Это только злой и едкий язык Беатриче выдает ее мысли за общее мнение. Ну хорошо же, я сумею за себя отомстить.

*Входит **дон Педро**.*

**Дон Педро**
Послушайте, синьор, где граф? Вы его видели?

**Бенедикт**
По правде говоря, ваша светлость, я сыграл роль госпожи Молвы. Я его нашел здесь — он был грустен, как заброшенная сторожка в лесу. Я сказал ему — и думаю, что сказал правду, — что вашей светлости удалось добиться благосклонности молодой особы, и вызвался проводить его до ближней ивы, чтобы сплести ему гирлянду в знак траура, как покинутому любовнику, или связать пук розог, потому что его стоит высечь.

**Дон Педро**
Высечь? Но в чем же он провинился?

**Бенедикт**
Сглупил, как школьник: на радостях, что нашел птичье гнездо, показал его товарищу — а тот его и украл.

**Дон Педро**

Доверчивость ты ставишь ему в вину? Виноват тот, кто украл.

**Бенедикт**
А все-таки не мешает и пучок розог связать, и гирлянду сплести: гирлянда ему самому пригодится, а розги он мог бы предоставить вам, потому что, как я понимаю, вы-то его гнездо и украли.

**Дон Педро**
Я только научу пташек петь, а потом верну владельцу.

**Бенедикт**
Если они запоют в лад с вашими словами, то вы честный человек.

**Дон Педро**
Беатриче очень сердита на вас: кавалер, с которым она танцевала, сказал ей, что вы плохо о ней отзывались.

**Бенедикт**
О, да она сама обошлась со мной так, что бревно не выдержало бы! Дуб, будь на нем хоть один зеленый листочек, и тот не смолчал бы: сама моя маска начала, кажется, оживать и браниться с ней. Не догадавшись, что это я сам с ней, она заявила мне, что я «принцев шут», что я несноснее осенней распутицы, и пошло, и пошло: насмешка за насмешкой сыпались с такой неимоверной быстротой, что я себя чувствовал мишенью в которую стреляет целая армия. Ее слова — кинжалы; каждое из них наносит рану. Будь ее дыханье так же ядовито, как ее речи, около нее не осталось бы ничего живого: она бы отравила все и всех, вплоть до Полярной звезды. Я бы не женился на ней, даже если бы в приданое за ней дали все, чем владел Адам до грехопадения. Она бы самого Геркулеса засадила за вертел, а палицу заставила бы его расщепить на растопку. Бросим о ней говорить. Вы должны будете согласиться, что это сама адская богиня Ата[21] в модном наряде. Молю Бога, чтобы какой-нибудь чародей заговорил нас от нее. Поистине, пока она на земле, в аду живется спокойно, как в святом убежище, и люди нарочно грешат, чтобы попасть туда. Где она, там смуты, ссоры и беспокойство.

*Входят **Клавдио**, **Геро** и **Леонато**, с другой стороны — **Беатриче**.*

**Дон Педро**
А вот и она.

**Бенедикт**
Не угодно ли вашему высочеству дать мне какое-нибудь поручение на край света? Я готов за малейшим пустяком отправиться к антиподам, что бы вы ни придумали; хотите, принесу вам зубочистку с самой отдаленной окраины Азии, сбегаю за меркой с ноги пресвитера Иоанна[22], добуду волосок из бороды Великого Могола[23], отправлюсь послом к пигмеям? Все будет мне приятнее, чем перекинуться тремя словами с этой гарпией. Есть у вас для меня какое-нибудь дело?

**Дон Педро**
Единственно, чего я хочу от вас, — это наслаждаться вашим приятным обществом.

**Бенедикт**
О Боже мой, нет — это кушанье мне не по вкусу: я терпеть не могу трещоток. *(Уходит.)*

**Дон Педро**

Да-да, синьора Беатриче, вы потеряли сердце сеньора Бенедикта.

**Беатриче**
Это правда, ваше высочество: он мне его на время давал взаймы, а я ему за это платила проценты — и он получил обратно двойное сердце. Он его у меня когда-то выиграл меченными костями, так что ваше высочество правы, говоря, что оно для меня потеряно.

**Дон Педро**
Вы его положили на обе лопатки, синьора, на обе лопатки.

**Беатриче**
Только бы не он меня, — чтобы мне не народить дураков. Я привела вам графа Клавдио, за которым вы меня посылали.

**Дон Педро**
Что это, граф? Отчего вы так печальны?

**Клавдио**
Я не печален.

**Дон Педро**
Так что же, больны?

**Клавдио**
И не болен, ваше высочество.

**Беатриче**
Граф ни печален, ни весел, ни болен, ни здоров. Он просто благопристоен, благопристоен, как апельсин, и такого же желтого цвета — цвета ревности.

**Дон Педро**
Я нахожу, синьора, что ваше описание весьма правильно. Но клянусь — если это так, то воображение обмануло его. — Знай, Клавдио, я посватался от твоего имени, и прекрасная Геро согласна. Я переговорил с ее отцом — он тоже согласен. Назначай день свадьбы, и дай тебе Бог счастья.

**Леонато**
Граф, возьмите мою дочь и с ней все мое состояние. Его высочество устроил этот брак, и да скажет милость небесная: «аминь».

**Беатриче**
Говорите, граф: сейчас ваша реплика.

**Клавдио**
Молчание — лучший глашатай радости. Если бы я мог высказать, как я счастлив, я не был бы счастлив. — Геро, вы — моя, как и я — ваш; я себя отдаю за вас и в восторге от этой мены.

**Беатриче**
Теперь говори ты, кузина, а если не можешь, то закрой ему рот поцелуем, — пусть и он больше не говорит.

**Дон Педро**
Поистине, синьора, у вас веселое сердце.

**Беатриче**
Да, ваше высочество, я ему очень благодарна, моему бедному глупенькому сердцу, что оно все принимает с лучшей стороны. Кузина говорит графу на ушко, что он завоевал ее сердце.

**Клавдио**
Совершенно верно, кузина.

**Беатриче**
Вот мы с вами и породнились! Так-то вот все на свете устраиваются, кроме только одной меня, бедной чернушки. Остается мне сесть в уголок и кричать: «Дайте мне мужа!»

**Дон Педро**
Синьора Беатриче, я вам доставлю мужа.

**Беатриче**
Лучше бы мне его доставил ваш батюшка. Нет ли у вашего высочества брата, похожего на вас? Ваш батюшка наготовил превосходных мужей, — лишь бы девушки им нашлись под пару.

**Дон Педро**
Хотите пойти за меня?

**Беатриче**
Нет, ваше высочество, разве только у меня будет еще муж для будничных дней. Ваше высочество слишком драгоценны, чтобы носить вас каждый день. Но простите меня, ваше высочество; такая уж я уродилась: болтаю одни пустяки и ничего серьезного.

**Дон Педро**
Я не простил бы вам только молчания: веселость очень вам к лицу. Без сомненья, вы родились в веселый час!

**Беатриче**
Нет, конечно: моя матушка ужасно кричала. Но в это время в небе плясала звезда, под ней-то я и родилась. — Кузина и кузен, дай вам Бог счастья!

**Леонато**
Племянница, ты позаботишься, о чем я тебя просил?

**Беатриче**
Извините, дядя. — Прошу прощения, ваше высочество. *(Уходит.)*

**Дон Педро**
Клянусь честью, превеселая девушка!

**Леонато**
Да, ваше высочество, элемента меланхолии в ней очень мало. Она бывает серьезна, только когда спит. Да и то не всегда: моя дочь рассказывает, что Беатриче нередко видит во сне какие-нибудь проказы, и тогда она просыпается со смехом.

**Дон Педро**
Она и слышать не хочет о замужестве?

**Леонато**
Никоим образом: насмешками всех женихов отваживает.

**Дон Педро**
Вот была бы превосходная жена для Бенедикта.

**Леонато**
О Господи! Ваше высочество, да они в неделю заговорили бы друг друга насмерть.

**Дон Педро**
Граф Клавдио, когда же свадьба?

**Клавдио**
Завтра, ваше высочество. Время тащится на костылях, пока любовь не исполнит всех своих обрядов.

**Леонато**
Нет, мой дорогой сын, не раньше понедельника, ровно через неделю. И то это слишком мало времени, что-бы все устроить, как мне хочется.

**Дон Педро**
Я вижу, ты покачиваешь головой, услышав о такой отсрочке. Но ручаюсь тебе, Клавдио, что время у нас пролетит незаметно. Пока что я попытаюсь совершить один из подвигов Геркулеса — возбудить безумную любовь между синьором Бенедиктом и синьорой Беатриче. Мне ужасно хочется устроить этот брак, и я не сомневаюсь в успехе предприятия, если только вы все трое будете мне помогать и действовать по моим указаниям.

**Леонато**
Ваше высочество, я весь к вашим услугам, если даже мне придется для этого не спать десять ночей подряд.

**Клавдио**
Я также, ваше высочество.

**Дон Педро**
И вы тоже, красавица Геро?

**Геро**
Я готова исполнить любое скромное поручение, чтобы помочь кузине получить хорошего мужа.

**Дон Педро**
А Бенедикт — не самый безнадежный из всех, кого я знаю. Смело могу сказать в похвалу ему; он благородного происхождения, испытанной смелости и неоспоримой честности. Я научу вас, как подействовать на вашу кузину, чтобы она влюбилась в Бенедикта, а сам с вашей помощью так настрою Бенедикта, что при всем своем остром уме и привередливом вкусе он влюбится в Беатриче. Если мы этого добьемся, не зовите больше Купидона стрелком: он уступит нам свою славу, и мы станем единственными божествами любви. Идемте, со мной, вам расскажу мой план!

*Уходят.*

## Сцена 2

*Другая комната в доме Леонато.*

*Входят* ***дон Хуан*** *и* ***Борачио****.*

**Дон Хуан**
Значит, это правда: граф Клавдио женится на дочери Леонато?

**Борачио**
Да, ваша светлость; но я могу этому помешать.

**Дон Хуан**
Каждая помеха, каждая преграда, каждое препятствие будет лекарством для меня. Я болен ненавистью к нему, и все, что противоречит его желаниям, совпадает с моими. Как ты можешь помешать этой свадьбе?

**Борачио**
Нечестным путем, ваша светлость, но так искусно, что нечестности этой никто не заметит.

**Дон Хуан**
Расскажи в двух словах: как?

**Борачио**
Кажется, я говорил вашей светлости — уже с год тому назад, — что я пользуюсь милостями Маргариты, камеристки Геро?

**Дон Хуан**
Припоминаю.

**Борачио**
Я могу в неурочный час ночи попросить ее выглянуть из окна спальни ее госпожи.

**Дон Хуан**
Что же тут такого, что могло бы расстроить свадьбу?

**Борачио**
От вас зависит приготовить настоящий яд. Ступайте к принцу, вашему брату, и без обиняков скажите ему, что он позорит свою честь, способствуя браку славного Клавдио, к которому вы преисполнены величайшего уважения, с такой грязной распутницей, как Геро.

**Дон Хуан**
Какие же доказательства я представлю?

**Борачио**
Вполне достаточные для того, чтобы обмануть принца, вывести из себя Клавдио, погубить Геро и убить Леонато. Вам этого мало?

**Дон Хуан**
Чтобы только досадить им, я на все готов.

**Борачио**
Ступайте же. Улучите минутку, чтобы договорить с доном Педро и графом Клавдио наедине. Скажите им, что вы знаете о любовной связи Геро со мной. Притворитесь, что вами руководит дружеское расположение к ним, что вы открываете все это, дорожа честью вашего брата, который устраивает эту свадьбу, и репутацией его друга, которого хотят обмануть поддельной девственностью. Они едва ли без доказательств поверят этому. Представьте им улики самые

убедительные: они увидят меня под окном спальни Геро и услышат, как я буду называть Маргариту «Геро», а Маргарита меня — «Борачио». Покажите им это как раз в ночь накануне свадьбы. Я подстрою тем временем так, что Геро не будет в комнате, и неверность ее будет представлена так правдоподобно, что ревность станет уверенностью, и все приготовления к свадьбе рухнут.

**Дон Хуан**
К какому бы роковому исходу это дело ни привело, я берусь за него! Устрой это половчее, и награда тебе будет — тысяча дукатов.

**Борачио**
Будьте только настойчивы в обвинениях, а уж моя хитрость не посрамит себя.

**Дон Хуан**
Пойду узнаю, на какой день назначена свадьба.

*Уходят.*

## Сцена 3

*Сад Леонато.*

*Входит* ***Бенедикт****.*

**Бенедикт**
Мальчик!

*Входит* ***мальчик****.*

**Мальчик**
Синьор?

**Бенедикт**
В моей комнате на окне лежит книга: принеси мне ее сюда, в сад.

**Мальчик**
Слушаю, синьор. Я здесь.

**Бенедикт**
Знаю, что здесь. Но я хотел бы, чтоб ты исчез, а потом появился здесь снова.

***Мальчик*** *уходит.*

Удивляюсь я: как это человек, видя, какими глупцами становятся другие от любви, издевается над этим пустым безумием — и вдруг сам становится предметом насмешек, влюбившись. Таков Клавдио. Помню я время, когда он не признавал другой музыки, кроме труб и барабанов, — а теперь он охотнее слушает тамбурин и флейту. Помню, как он готов, бывало, десять миль пешком отмахать, чтобы взглянуть на хорошие доспехи, — а сейчас может не спать десять ночей подряд, обдумывая фасон нового колета. Говорил он, бывало, просто и дельно, как честный человек и солдат; а теперь превратился в какого-то краснобая: его речи — это фантастическая трапеза с самыми невиданными блюдами. Неужели и я могу так измениться, пока еще смотрят на мир мои глаза? Не знаю. Не думаю. Клятвы не дам, что любовь не превратит меня в устрицу. Но в одном клянусь смело: пока я еще не стал устрицей, подобным

глупцом любовь меня не сделает. Одна женщина прекрасна, — но я уцелел. Другая умна, — но я уцелел. Третья добродетельна, — но я уцелел. Пока я не встречу женщины, привлекательной во всех отношениях зараз, — ни одна не привлечет меня. Она должна быть богата — это обязательное условие; умна — или мне ее не надо; добродетельна — или я за нее не дам ни гроша; красива — иначе я и не взгляну на нее; кротка — иначе пусть и близко ко мне не подходит; знатна — иначе ни за какие деньги ее не возьму; она должна приятно разговаривать, быть хорошей музыкантшей, а волосы пусть будут такого цвета, как Богу угодно. Вот и принц с мсье Купидоном! Спрячусь в беседке. *(Прячется.)*

*Входят* ***дон Педро****,* ***Клавдио*** *и* ***Леонато****, за ними —* ***Бальтазар*** *с* ***музыкантами****.*

**Дон Педро**
Ну что ж, хотите музыку послушать?

**Клавдио**
Да, добрый принц. Как вечер тих! Он будто

Притих, чтобы гармонии внимать.

**Дон Педро**
Ты видел, где укрылся Бенедикт?

**Клавдио**
Отлично видел. Музыку прослушав,

Поймаем мы лисенка в западню.

**Дон Педро**
Ну, Бальтазар, спой снова нам ту песню.

**Бальтазар**
Не заставляйте, ваша светлость, вновь

Позорить музыку столь скверным пеньем.

**Дон Педро**
Вернейшая порука мастерства -

Не признавать свое же совершенство.

Пой! Что ж, тебя молить мне, как невесту?

**Бальтазар**
Когда на то пошло, я вам спою:

Ведь часто о любви невесту молят,

Невысоко ценя ее и все же

Клянясь в любви.

**Дон Педро**
Ну полно, начинай!

А хочешь дальше спорить — спорь, но только

По нотам.

**Бальтазар**
Раньше сообщу вам ноту:

Нет в нотах у меня достойных нот.

**Дон Педро**
Он говорит как будто бы по нотам.

Нет в нотах нот, — довольно же нотаций!

*Музыка.*

**Бенедикт**
*(в сторону)*

Теперь последует божественная песня! И душа его воспарит! Не странно ли, что овечьи кишки способны так вытягивать из человека душу? Нет, что до меня, так я бы за свои деньги лучше бы послушал роговую музыку.

**Бальтазар**
*(поет)*

К чему вздыхать, красотки, вам?

Мужчины — род неверный:

Он телом — здесь, душою — там,

Все ветрены безмерно.

К чему ж вздыхать?

Их надо гнать,

Жить в радости сердечной

И вздохи скорби превращать -

Гей-го! — в припев беспечный.

Не пойте ж нам, не пойте вы

Напевов злой кручины:

Спокон веков уж таковы

Коварные мужчины.

К чему ж вздыхать?

Их надо гнать,

Жить в радости сердечной

И вздохи скорби превращать -

Гей-го! — в припев беспечный.

**Дон Педро**
Честное слово, хорошая песня.

**Бальтазар**
Но плохой конец, ваше высочество.

**Дон Педро**
Нет-нет: ты поешь совсем недурно, на худой конец.

**Бенедикт**
*(в сторону)*

Если бы пес так выл, его бы повесили. Молю Бога, чтобы его голос не накликал мне беду. По-моему, лучше ночного ворона слушать, какое бы несчастье он ни сулил.

**Дон Педро**
Да, конечно.[24] Послушай, Бальтазар, раздобудь нам, пожалуйста, самых лучших музыкантов: мы хотим завтра ночью устроить серенаду под окнами синьоры Геро.

**Бальтазар**
Постараюсь, ваше высочество.

**Дон Педро**
Так сделай это. Прощай.

***Бальтазар*** *и* ***музыканты*** *уходят.*

Послушайте, Леонато, что это вы говорили сегодня? Будто ваша племянница Беатриче влюбилась в Бенедикта?

**Клавдио**
Да-да! *(Тихо, дону Педро.)* Подкрадывайтесь, подкрадывайтесь: дичь уже села. *(Громко, к Леонато.)* Вот уж не подумал бы никогда, что эта особа может в кого-нибудь влюбиться.

**Леонато**
Я тоже. А всего удивительнее, что она с ума сходит по Бенедикту, которого, судя по ее поведению, она всегда ненавидела.

**Бенедикт**
*(в сторону)*

Возможно ли? Так вот откуда ветер дует!

**Леонато**
По чести, ваше высочество, не знаю, что об этом и подумать. Но она безумно любит его: это превосходит всякое воображение.

**Дон Педро**

Может быть, она только притворяется?

**Клавдио**
Похоже на то.

**Леонато**
Бог мой! Притворяется! Да никогда притворная страсть так не походила на истинную, как у нее!

**Дон Педро**
Но в чем же эта страсть выражается?

**Клавдио**
*(тихо)*

Насаживайте приманку на крючок: рыба сейчас клюнет.

**Леонато**
В чем выражается? Она сидит и… да вы слышали, как моя дочь рассказывала.

**Клавдио**
Да, правда.

**Дон Педро**
Что? Что? Прошу вас! Вы изумляете меня: я всегда считал ее сердце неуязвимым для стрел любви.

**Леонато**
Я тоже готов был поклясться в этом. Особенно по отношению к Бенедикту.

**Бенедикт**
*(в сторону)*

Я бы счел это за надувательство, если бы не его седая борода. Плутовство не может скрываться под такой почтенной внешностью.

**Клавдио**
*(тихо)*

Яд подействовал: подлейте еще.

**Дон Педро**
Что же, она открыла свои чувства Бенедикту?

**Леонато**
Нет. И клянется, что никогда этого не сделает: это-то ее и мучает.

**Клавдио**
Совершенно верно. Ваша дочь передавала, что она говорит: «Как же я, которая всегда относилась к нему с таким пренебрежением, и вдруг напишу ему, что люблю его?»

**Леонато**
И говорила это она, когда садилась за письмо к нему. Раз двадцать она вставала в одной

рубашке и исписала целый лист с обеих сторон. Так дочь рассказывала.

**Клавдио**
Кстати, о листе бумаги: я вспомнил одну забавную мелочь, о которой рассказывала ваша дочь.

**Леонато**
Да-да! Когда она написала письмо и стала перечитывать, то вдруг заметила, что если письмо сложить, то имена «Бенедикт» и «Беатриче» ложатся вместе.

**Клавдио**
Вот-вот.

**Леонато**
Тогда она разорвала письмо в мелкие клочки и стала корить себя за нескромность — писать к тому, кто, как она знает, только посмеется над ней. «Я сужу по себе, — говорит она, — ведь если бы он вздумал написать мне, я бы подняла его на смех. Да-да, хоть и люблю его, а на смех бы подняла».

**Клавдио**
А потом падает на колени, стонет, рыдает, бьет себя в грудь, рвет на себе волосы, молится, проклинает: «О мой милый Бенедикт! Боже, пошли мне сил!»

**Леонато**
Действительно, она все это проделывает, — так говорит моя дочь. Страсть ею так владеет, что моя дочь боится — как бы она с отчаяния не сделала что-нибудь над собой. Истинная правда!

**Дон Педро**
Надо, чтобы Бенедикт узнал об этом от кого-нибудь другого, раз уж она сама не хочет открыться ему.

**Клавдио**
К чему? Он только бы высмеял это и измучил бедную девушку еще больше.

**Дон Педро**
Если бы он так поступил, так его повесить мало! Она прелестная, милая девушка и, уж вне всяких сомнений, добродетельная.

**Клавдио**
И необычайно умна при этом.

**Дон Педро**
Умна во всем, если не считать того, что влюбилась в Бенедикта.

**Леонато**
Ах, ваше высочество, когда рассудок и страсть борются в таком хрупком теле, можно поставить десять против одного, что победит страсть. Мне жаль ее, и я имею для этого достаточное основание, будучи ее дядей и опекуном.

**Дон Педро**
Хотел бы я, чтобы она избрала меня предметом своего увлечения: я отбросил бы все другие соображения и сделал бы ее своей дражайшей половиной. Прошу вас, расскажите все это Бенедикту: посмотрим, что он скажет.

**Леонато**
Вы думаете, это будет хорошо?

**Клавдио**
Геро уверена, что Беатриче умрет. Она сама говорит, что умрет, если он ее не полюбит; и тут же добавляет, что скорей умрет, чем признается ему в любви; и еще — что если он посватается к ней, то она скорей умрет, чем отступится от своей обычной насмешливости.

**Дон Педро**
Она права. Если она признается ему в своей любви, очень возможно, что он станет над ней издеваться. Ведь вы знаете, какой он заносчивый человек.

**Клавдио**
Но красавец мужчина!

**Дон Педро**
Это правда, внешность у него счастливая.

**Клавдио**
Ей-богу, по-моему, он очень умен.

**Дон Педро**
Да, у него бывают проблески остроумия.

**Леонато**
Я считаю его очень храбрым человеком.

**Дон Педро**
Настоящий Гектор, уверяю вас. А в делах чести необычайно мудр: он либо старается избежать поединка, либо уж если решается на него, так с истинно христианским страхом.

**Леонато**
Если в нем есть страх божий, так он и должен соблюдать мир, а уж если нарушать его, так со страхом и трепетом.

**Дон Педро**
Так он и поступает: он человек богобоязненный, хоть этому и трудно поверить, судя по его слишком вольным иногда шуткам. Но мне жаль вашу племянницу. Хотите, разыщем его и расскажем о ее любви?

**Клавдио**
Нет, не говорите ему ничего: может быть, ее сердце само справится с этой страстью.

**Леонато**
Невозможно: скорее оно перестанет биться.

**Дон Педро**
Ну, хорошо. Мы узнаем о дальнейшем от вашей дочери. А тем временем пусть все это немного поостынет. Я очень люблю Бенедикта, но хотел бы, чтобы он взглянул на себя беспристрастно и понял, насколько он недостоин такой прекрасной жены.

**Леонато**
Не угодно ли пожаловать, ваше высочество? Обед готов.

**Клавдио**
*(тихо)*

Если после этого он в нее не влюбится, я перестану верить чему бы то ни было.

**Дон Педро**
*(тихо)*

Теперь надо расставить такие же сети и для нее. Этим пусть займутся ваша дочь и ее камеристка. Вот-то будет потеха, когда каждый из них вообразит, что другой его обожает, а на самом деле — ничего подобного. Хотел бы я видеть эту сцену: славная получится пантомима! Пошлем ее звать его к обеду!

***Дон Педро**, **Клавдио** и **Леонато** уходят.*

**Бенедикт**
*(выходит из беседки)*

Нет, это не может быть подстроено: разговор шел в самом серьезном тоне. Они узнали всю правду от Геро. По-видимому, они жалеют Беатриче. Кажется, страсть ее дошла до предела. Влюбилась в меня! За это надо вознаградить ее. Слышал я, как они обо мне судят: думают, что я зазнаюсь, если замечу ее любовь; по их словам, она скорей умрет, чем выдаст чем-нибудь свое чувство. Я никогда не собирался жениться; но не надо казаться гордым. Счастлив тот, кто, услышав о своих недостатках, может исправиться. Они говорят, что она красавица: это правда — могу сам засвидетельствовать; и добродетельна — и это так: ничего не могу возразить; и умна, если не считать того, что влюбилась в меня, — по чести, это не очень-то говорит в пользу ее ума, но и не доказывает ее глупости, потому что я готов в нее по уши влюбиться. Конечно, тут не обойдется без разных сарказмов и затасканных острот по поводу того, что я так долго издевался над браком. Но разве вкусы не меняются? В юности человек любит какое-нибудь кушанье, а в старости его в рот не берет. Неужели колкости и шуточки, эти бумажные стрелы, которыми перебрасываются умы, должны помешать человеку идти своим путем? Нет, мир должен быть населен! Когда я говорил, что умру холостяком, я думал, что не доживу до свадьбы! Вот идет Беатриче. Клянусь дневным светом, она прехорошенькая девушка! Я замечаю в ней некоторые признаки влюбленности!

*Входит **Беатриче**.*

**Беатриче**
Меня, против моей воли, прислали просить вас идти обедать.

**Бенедикт**
Прекрасная Беатриче, благодарю вас за труд.

**Беатриче**
Мне стоило не больше труда заслужить вашу благодарность, чем вам поблагодарить меня. Если бы это было трудно, я бы не пришла.

**Бенедикт**
Значит, это поручение доставило вам удовольствие?

**Беатриче**
Так, на грошик. У вас нет аппетита, синьор? Тогда прощайте. *(Уходит.)*

**Бенедикт**
Эге! «Меня, против моей воли, прислали просить вас идти обедать» — в этом заключается двойной смысл. «Мне стоило не больше труда заслужить вашу благодарность, чем вам поблагодарить меня!» — это то же, что сказать: «Всякий труд для вас мне так же легок, как вам — благодарность». Если я не сжалюсь над ней, я буду негодяем! Будь я турок, если не полюблю ее! Постараюсь достать ее портрет. *(Уходит.)*

# Акт III

## Сцена 1

*Сад Леонато.*

*Входят* ***Геро***, ***Маргарита*** *и* ***Урсула****.*

**Геро**
Ступай скорее, Маргарита, в зал.

Там ты найдешь кузину Беатриче

Беседующей с Клавдио и принцем:

Шепни ей на ушко, что мы с Урсулой

В саду гуляем и о ней толкуем;

Скажи ей, что подслушала ты нас,

И предложи ей спрятаться в беседке,

Где жимолость так разрослась на солнце,

Что солнечным лучам закрыла вход:

Так фаворит, монархом вознесенный,

Порою гордо восстает на власть,

Что гордость эту в нем и породила.

Здесь спрячется она, чтоб нас подслушать.

Сыграй получше роль свою. Ступай.

**Маргарита**
Ручаюсь вам, она придет, и скоро.

*(Уходит.)*
**Геро**
Как только Беатриче подойдет,

Давай, Урсула, лишь о Бенедикте,

Гуляя по аллее, говорить.

Лишь назову его — ты начинай

Хвалить его превыше всякой меры.

Я ж буду говорить, что Бенедикт

Любовью к Беатриче прямо болен.

Ведь Купидон отлично может ранить

Своей стрелой и через слух.

*В глубине сцены показывается **Беатриче**.*

Начнем!

Смотри: как пеночка, к земле приникнув,

Скользит она в траве, чтоб нас подслушать.

**Урсула**
Удильщику всего приятней видеть,

Как рыбка золотыми плавниками

Вод рассекает серебро, чтоб жадно

Коварную приманку проглотить.

Так мы сейчас поймаем Беатриче,

Что в жимолости притаилась там.

Не бойтесь, диалога не испорчу.

**Геро**
Пойдем поближе, чтоб не проронила

Она ни крошки из приманки сладкой.

*Подходят к беседке.*

Нет, право, слишком уж она спесива.

Душа ее пуглива и дика,

Как горный сокол!

**Урсула**
Но скажите, правда ль,

Что Бенедикт влюблен в нее так страстно?

**Геро**
Так говорят и принц, и мой жених.

**Урсула**
И поручили вам сказать ей это?

**Геро**
Просили, да. Но я их убедила -

Пусть, если только любят Бенедикта,

Внушат ему, чтоб чувство поборол он

И никогда любви ей не открыл.

**Урсула**
Но почему? Ужель он не достоин

Счастливого супружеского ложа,

Какое заслужила Беатриче?

**Геро**
Клянусь Амуром, он всего достоин,

Чего мужчина может пожелать.

Но женщины с таким надменным сердцем

Природа до сих пор не создавала;

Глаза ее насмешкою блестят,

На все с презреньем глядя; ум свой ценит

Она так высоко, что все другое

Ни в грош не ставит. Где уж там любить!

Она любви не может и представить -

Так влюблена в себя.

**Урсула**
Да, это верно.

Уж лучше о любви его совсем

Не говорить ей, чтоб не засмеяла.

**Геро**
Да, ты права. Как ни был бы мужчина

Умен, красив собою, молод, знатен, -

Навыворот она его представит.

Будь миловиден — «годен в сестры ей»,

А смугл — так "кляксу сделала природа,

Шутя рисуя"; коль высок — так "пика

С тупой верхушкой"; мал — «плохой брелок»;

Красноречив — «игрушка ветра, флюгер»;

А молчалив — так «неподвижный пень»:

Так вывернет любого наизнанку

И никогда не будет справедливой

К заслугам доблести и прямоты.

**Урсула**
Разборчивость такая не похвальна.

**Геро**
И быть такою странной, своенравной,

Как Беатриче, — вовсе не похвально.

Но кто посмеет это ей сказать?

Осмелься я — да ведь она меня

Насмешкой уничтожит, вгонит в гроб!

Пусть лучше, словно пламень приглушенный,

Наш Бенедикт зачахнет от любви:

Такая легче смерть, чем от насмешки.

Ужасно от щекотки умереть!

**Урсула**
Но все ж сказать бы; что она ответит?

**Геро**
Нет, лучше к Бенедикту я отправлюсь

И дам совет — преодолеть любовь,

Да что-нибудь дурное с доброй целью

Про Беатриче сочиню. Кто знает,

Как можно страсть убить одним лишь словом!

**Урсула**
Ах, нет, не обижайте так сестру.

Она не может быть так безрассудна,

Чтоб, при живом ее уме, который

Так ценят в ней, отвергнуть жениха

Столь редкого, синьора Бенедикта.

**Геро**
В Италии такого больше нет,

За исключеньем Клавдио, конечно.

**Урсула**
Прошу вас не прогневаться, но я

Скажу вам так: синьора Бенедикта

По храбрости, уму и красоте

Во всей Италии считают первым.

**Геро**
Да, слава превосходная о нем.

**Урсула**
А славу заслужил он превосходством. -

Когда же ваша свадьба?

**Геро**
Хотела бы, чтоб завтра. — Ну, пойдем;

Посмотрим платья; ты мне дашь совет -

В какое лучше завтра нарядиться.

**Урсула**
*(тихо)*

Попалась птичка, уж ручаюсь вам!

**Геро**
*(тихо)*

Коль так, в любви случайно все на свете:

Есть у Амура стрелы, есть и сети.

***Геро** и **Урсула** уходят.*

**Беатриче**
*(выходит из беседки)*

Ах, как пылают уши! За гордыню

Ужель меня все осуждают так?

Прощай, презренье! И прости отныне,

Девичья гордость! Это все пустяк.

Любовью за любовь вознагражу я,

И станет сердце дикое ручным.

Ты любишь, Бенедикт, — так предложу я

Любовь союзом увенчать святым.

Что ты достоин, все твердят согласно,

А мне и без свидетельств это ясно.

*(Уходит.)*

## Сцена 2

*Комната в доме Леонато.*

*Входят* ***дон Педро***, ***Клавдио***, ***Бенедикт*** *и* ***Леонато***.

**Дон Педро**
Я дождусь только, когда вы отпразднуете свадьбу, а затем отправлюсь в Арагон.

**Клавдио**
Я провожу вас туда, ваше высочество, если вы разрешите мне.

**Дон Педро**
Нет, это слишком омрачило бы новый блеск вашего счастья. Это все равно что показать ребенку новое платье и запретить его надевать. Я только позволю себе попросить Бенедикта быть моим спутником: он с головы до пят — воплощенное веселье. Два-три раза он перерезал тетиву у Купидона, и этот маленький мучитель не отваживается больше стрелять в него. Сердце у него крепкое, как колокол, и язык хорошо привешен, так что у него всегда что на сердце, то и на языке.

**Бенедикт**
Господа, я уже не тот, что прежде.

**Леонато**
Вот и я то же говорю: по-моему, вы стали серьезнее.

**Клавдио**
Хочу надеяться, что он влюблен.

**Дон Педро**
Черт побери этого гуляку! Да в нем нет ни капли настоящей крови, чтобы почувствовать настоящую любовь. Если он загрустил, значит, у него нет денег.

**Бенедикт**
У меня зуб болит.

**Дон Педро**
Вырвать его!

**Бенедикт**
К черту его!

**Клавдио**
Сперва послать к черту, а потом вырвать.

**Дон Педро**
Как! Вздыхать от зубной боли?

**Леонато**
Из-за какого-нибудь флюса или нарыва?

**Бенедикт**
Другому легко советы давать, а вот сами бы попробовали.

**Клавдио**
А я все-таки говорю: он влюблен.

**Дон Педро**
В нем нет ни малейшего признака любви, если не считать его любви к странным переодеваниям: сегодня он одет голландцем, завтра — французом, а то и вместе соединяет две страны: от талии книзу у него Германия — широчайшие штаны, а от талии кверху — Испания: не видно камзола.[25] Если только он не влюблен в эти глупости, как мне кажется, то во всяком случае не поглупел от влюбленности, как вам кажется.

**Клавдио**
Если он не влюблен в какую-нибудь женщину, так ни одной старой примете нельзя верить. Он каждое утро чистит свою шляпу — к чему бы это?

**Дон Педро**
Видел его кто-нибудь у цирюльника?

**Клавдио**
Нет, но цирюльника у него видели, и то, что было украшением его щек, пошло на набивку теннисных мячей.

**Леонато**
Правда, он выглядит гораздо моложе, сбрив бороду.

**Дон Педро**
Мало того: он натирается мускусом; заметили, как от него пахнет?

**Клавдио**
Яснее ясного: прелестный юноша влюблен.

**Дон Педро**
Но главное доказательство — это его меланхолия.

**Клавдио**
А бывало ли когда-нибудь, чтобы он так мыл свою физиономию?

**Дон Педро**
Да, или подкрашивался? Об этом уже поговаривают.

**Клавдио**
А вся его веселость переселилась в струну лютни и управляется струнными ладами.

**Дон Педро**
Печальный случай. Это выдает его. Ясно, ясно: он влюблен.

**Клавдио**
А я знаю, кто в него влюблен.

**Дон Педро**
Хотел бы и я это знать. Ручаюсь, что кто-нибудь, кто не знает его.

**Клавдио**
Напротив, она знает все его недостатки и тем не менее умирает от любви к нему.

**Дон Педро**
Придется ее похоронить лицом кверху.

**Бенедикт**
Все это зубной боли не заговорит! — Почтенный синьор Леонато, пройдемтесь немного: у меня есть для вас десяток умных слов, которых эти пустомели не должны слышать.

***Бенедикт*** *и* ***Леонато*** *уходят.*

**Дон Педро**
Клянусь жизнью, он будет свататься к Беатриче.

**Клавдио**
Без сомнения, Геро и Маргарита уже разыграли свою комедию с Беатриче, и теперь, когда эти два медведя встретятся, они уже не погрызутся.

*Входит* ***дон Хуан****.*

**Дон Хуан**
Мой повелитель и брат, храни вас Бог.

**Дон Педро**
Добрый день, братец.

**Дон Хуан**
Если у вас есть минута досуга, я бы хотел поговорить с вами.

**Дон Педро**
Наедине?

**Дон Хуан**
Если позволите. Впрочем, граф Клавдио может слушать, так как то, что я имею сообщить,

касается его.

**Дон Педро**
В чем дело?

**Дон Хуан**
*(к Клавдио)*

Ваша милость собирается венчаться завтра?

**Дон Педро**
Вы же знаете это.

**Дон Хуан**
Я не уверен в этом, если он узнает то, что известно мне.

**Клавдио**
Если есть какое-нибудь препятствие, прошу вас, откройте его.

**Дон Хуан**
Вы вправе думать, что я не люблю вас. Дайте срок — время покажет; и будьте лучшего мнения обо мне после того, что я вам сейчас сообщу. Что касается моего брата, он, видимо, очень расположен к вам и от чистого сердца помог вам устроить этот брак. Поистине, это плохая услуга и напрасный труд.

**Дон Педро**
Что такое? В чем дело?

**Дон Хуан**
Я затем и пришел, чтобы все рассказать вам. Оставляя в стороне разные подробности — ибо уже и без того мы слишком долго о ней толкуем, — скажу просто: девушка нечестна.

**Клавдио**
Кто? Геро?

**Дон Хуан**
Вот именно, она: дочь Леонато, ваша Геро, чья угодно Геро!

**Клавдио**
Нечестна?

**Дон Хуан**
Это слово слишком мягко, чтобы выразить ее безнравственность. Я бы сказал: она хуже чем нечестна. Придумайте худшее выражение, и я применю его к ней. Не удивляйтесь, пока не получите доказательства. Пойдемте сегодня ночью со мной. Вы увидите, как лазают в окна ее спальни даже накануне ее свадьбы. Если и тогда любовь ваша устоит, венчайтесь завтра; но для вашей чести было бы лучше изменить ваши намерения.

**Клавдио**
Может ли это быть?

**Дон Педро**
Не хочу и думать об этом.

**Дон Хуан**
Если вы не захотите верить своим глазам, отрицайте очевидность. Последуйте за мной — я покажу вам достаточно. А когда вы все увидите и услышите — поступите соответственно.

**Клавдио**
Если я увижу этой ночью что-нибудь такое, что помешает мне жениться на ней, я завтра в той самой церкви, где хотел венчаться, при всех осрамлю ее.

**Дон Педро**
А я, который был твоим сватом, присоединюсь к тебе, чтобы опозорить ее.

**Дон Хуан**
Не стану больше порочить ее, пока вы сами не увидите все. Потерпите до полуночи — дальнейшее само за себя скажет.

**Дон Педро**
О, день нежданных несчастий!

**Клавдио**
О, ужасное злополучие!

**Дон Хуан**
«О, счастливо предотвращенный позор!» — скажете вы, увидав развязку.

*Уходят.*

## Сцена 3

*Улица.*

*Входят* ***Кизил***, ***Булава*** *и* ***сторожа***.

**Кизил**
Вы люди честные и верные?

**Булава**
Еще бы! А то не стоили бы они того, чтобы претерпеть спасение души и тела.[26]

**Кизил**
Нет, мало было бы с них такого *наказания,* будь у них хоть капля верноподданничества, — раз они выбраны в охрану самого принца.

**Булава**
Ладно, дай им теперь наказ, сосед Кизил.

**Кизил**
Во-первых, кто, по-вашему, всех *непригоднее* быть полицейским?

**Первый сторож**
Хью Овсянка или Франсис Уголек, потому что они оба читать и писать умеют.

**Кизил**
Подойди поближе, сосед Уголек. Бог тебе послал добрую славу; потому что красота — это дар

судьбы, а грамотность — ну, это уж от природы.

**Второй сторож**
И то и другое, господин пристав…

**Кизил**
Тебе дано? Я так и знал, что ты это ответишь. Ну, так вот, за свою красоту воздай Богу благодарение, да не хвались ею; а что до грамотности, то применяй ее там, где в этой чепухе нет надобности. Ты, говорят, самый непригодный на полицейскую должность — так бери фонарь. Вот тебе наказ: хватай всех праздношатающихся и останавливай всех именем принца.

**Второй сторож**
А если кто не захочет остановиться?

**Кизил**
Не обращай на него внимания; пусть себе уходит. А затем созови всех остальных сторожей, и возблагодарите Господа, что избавились от мошенника.

**Булава**
Если он не остановился по твоему приказанию, значит, он не из подданных принца.

**Кизил**
Правильно, потому что страже можно вмешиваться только в дела принцевых подданных. Затем, вы не должны производить на улицах шума. Разговаривать да болтать для ночных сторожей — дело самое *дозволительное* и никак не допустимое.

**Второй сторож**
Зачем разговаривать? Мы лучше всхрапнем. Мы знаем, что сторожам полагается.

**Кизил**
Да, ты рассуждаешь как сторож бывалый и надежный. И я так думаю: кто спит, тот не грешит. Смотри только, чтобы у вас алебарды не стащили. Ну, затем надо вам в пивные заходить, и кого там найдете пьяных — гнать их домой спать.

**Второй сторож**
А если кто не захочет домой?

**Кизил**
Так оставьте его в покое, пока не протрезвится. И если он и на это не согласится, скажите, что он не тот, за кого вы его приняли.

**Второй сторож**
Слушаю, господин пристав.

**Кизил**
Если встретите вора, то в силу вашего звания можете его заподозрить, что он человек непорядочный. А чем меньше с такими людьми связываться, тем лучше для вашего достоинства.

**Второй сторож**
А если мы наверняка знаем, что он вор, надо нам его хватать?

**Кизил**

По правде сказать, в силу вашего звания можете его схватить. Но я так полагаю: тронь деготь — замараешься. Самый для вас спокойный выход: если захватите вора — дайте ему возможность самому показать, что он за птица, и улизнуть из вашей компании.

**Булава**
Тебя, братец, недаром зовут милосердным человеком, соседушка.

**Кизил**
Верно, я по своей воле и собаки бы не повесил, а тем более человека, в котором есть хоть капля честности.

**Булава**
Если услышите ночью, что где-нибудь младенец плачет, позовите мамку, чтобы успокоила его.

**Второй сторож**
А если мамка спит и не слышит?

**Кизил**
Тогда проходите с миром; пусть уж ребенок сам криком ее разбудит. Если овца не слышит, как ее ягненок блеет, тем более на мычанье теленка не отзовется.

**Булава**
Что верно, то верно.

**Кизил**
Вот и вся недолга. Ты — пристав, стало быть, представляешь особу самого принца. Если принца ночью встретишь, ты и его можешь задержать.

**Булава**
Нет, ей-богу, этого он, мне думается, не может.

**Кизил**
Ставлю пять монет против одной! Всякий, кто знает судебные *усыновления,* скажет тебе: можешь, но только с согласия его высочества. Потому что стража никого не должна оскорблять, а насильно задержать человека — это уж оскорбление.

**Булава**
Ей-богу, верно!

**Кизил**
Ха-ха-ха! Ну, ребята, доброй ночи. Если что особенно важное случится, зовите меня. Слушайтесь вашего собственного разума и советов товарищей. Спокойной ночи. Идем, соседушка.

**Второй сторож**
Ладно, господа хорошие, мы свое дело знаем: посидим вот тут у церкви на лавочке часов до двух, а потом на боковую.

**Кизил**
Еще одно слово, соседушки: приглядывайте-ка за домом синьора Леонато. Там завтра свадьба, так всю ночь будет суматоха. Прощайте. А главное — будьте бдительны. Честью прошу.

***Кизил*** *и* ***Булава*** *уходят.*

*Входят **Борачио** и **Конрад**.*

**Борачио**
Ну, Конрад!

**Второй сторож**
*(тихо)*

Тихо! Не шевелись!

**Борачио**
Конрад! Да где же ты?

**Конрад**
Здесь я, брат, у самого твоего локтя.

**Борачио**
Клянусь обедней, то-то у меня локоть чешется. Я думал, что у меня парша завелась.

**Конрад**
Я тебе это еще припомню! А теперь досказывай свою историю.

**Борачио**
Станем сюда под навес, а то дождь накрапывает. Я расскажу тебе все без утайки, как истый пьяница.

**Первый сторож**
*(тихо)*

Тут дело нечисто, ребята. Стойте смирно!

**Борачио**
Так знай: я заработал у дона Хуана тысячу дукатов.

**Конрад**
Неужели за подлость так дорого платят?

**Борачио**
Ты лучше спроси: неужели подлость может быть так богата? Ведь когда богатый подлец нуждается в бедном, так бедный может заломить какую угодно цену.

**Конрад**
Удивляюсь.

**Борачио**
Что доказывает твою неопытность! Не все ли равно, какого фасона на человеке камзол, или шляпа, или плащ?

**Конрад**
Ну да, все равно — одежда.

**Борачио**
Я про фасон говорю.

**Конрад**
Ну да: фасон фасоном.

**Борачио**
Фу! Я мог бы сказать: а дурак дураком. Разве ты не знаешь, какой ловкач этот фасон? Как хочет, так людей и уродует и обворовывает.

**Первый сторож**
*(в сторону)*

Знаю я, про кого они говорят: этот Фасон уж лет семь как воровством занимается. А разгуливает как настоящий кавалер! Я его имя запомнил.

**Борачио**
Ты ничего не слышал?

**Конрад**
Нет, это флюгер на крыше скрипит.

**Борачио**
Так вот, разве ты не знаешь, какой ловкий вор этот фасон? Как он всем людям от четырнадцати до тридцати пяти лет головы кружит? Фасон рядит их то как фараоновых солдат на закопченных картинах, то как ваалових жрецов на старых церковных окнах, то как бритого Геркулеса на засаленных и вытертых стенных коврах, причем гульфик на штанах сделан величиной будто для его палицы.

**Конрад**
Все это я знаю. Знаю и то, что фасон скорее изнашивает платья, чем человек. Но у тебя самого, видно, от фасонов голова закружилась, что ты перескочил со своей истории на разглагольствования о фасонах!

**Борачио**
Ничуть не бывало. Знай же, что этой ночью я любезничал с Маргаритой — камеристкой синьоры Геро, причем называл ее «Геро»; а она высунулась ко мне из окна спальни своей госпожи и тысячу раз желала мне доброй ночи. Я плохо рассказываю свою историю: мне надо было сначала сказать тебе, что принц, Клавдио и мой хозяин, издали, из сада, подсматривали наше нежное свидание. А свел, и привел, и подвел их мой хозяин — дон Хуан.

**Конрад**
И они приняли Маргариту за Геро?

**Борачио**
Двое из них, принц и Клавдио. Но этот дьявол, мой господин, отлично знал, что это была Маргарита. И вот, отчасти вследствие его заверений, которыми он сначала опутал их, отчасти из-за ночной темноты, которая ввела их в заблуждение, а главное — из-за моей подлости, подтвердившей клевету дона Хуана, — Клавдио пришел в ярость и убежал, поклявшись, что завтра в церкви вместо свадьбы осрамит Геро при всем честном народе, рассказав все, что видел ночью, и отошлет ее домой невенчанною.

**Первый сторож**
*(выступая вперед)*

Именем принца — стой!

**Второй сторож**
Позовите сюда пристава. Мы тут открыли такое беспутное распутство, какого еще не бывало в нашем государстве.

**Первый сторож**
И некто Фасон с ними заодно: я его знаю, у него еще локон на лбу.

**Конрад**
Братцы, братцы!..

**Второй сторож**
Ладно, вы нам этого Фасона предоставите, ручаюсь вам.

**Конрад**
Братцы…

**Первый сторож**
Нечего разговаривать. Мы вас арестуем. Извольте повиноваться и следовать за нами.

**Борачио**
В славную историю мы попали, нечего сказать: напоролись прямо на алебарды.

**Конрад**
Слава сомнительная, ручаюсь тебе. Ладно, мы повинуемся.

*Уходят.*

## Сцена 4

*Комната Геро.*

*Входят* ***Геро***, ***Маргарита*** *и* ***Урсула****.*

**Геро**
Милая Урсула, разбуди кузину Беатриче и скажи ей, что пора вставать.

**Урсула**
Слушаюсь, синьора.

**Геро**
Да попроси ее прийти сюда.

**Урсула**
Будет исполнено. *(Уходит.)*

**Маргарита**
Право, мне кажется, что другой воротник будет лучше.

**Геро**
Оставь, дорогая Маргарита, я надену этот.

**Маргарита**
Уверяю вас, этот не так красив; ручаюсь, что и кузина ваша то же скажет.

**Геро**
Кузина моя — дурочка, и ты тоже. Не надену никакого другого.

**Маргарита**
Ваша новая накладка мне ужасно нравится; вот только волосы должны были бы быть чуточку потемнее. А фасон вашего платья, право, замечательный! Я видела платье герцогини Миланской, которое так расхваливают.

**Геро**
Говорят, что-то необыкновенное.

**Маргарита**
Честное слово, в сравнении с вашим — просто ночной капот! Золотая парча с отделкой и с серебряным кружевом, усыпано жемчугом, верхние рукава, нижние рукава, круглая баска на голубоватой подкладке; но что касается тонкости, красоты и изящества фасона, так ваше в десять раз лучше.

**Геро**
Дай Бог, чтобы мне в нем было радостно! У меня ужасно тяжело на сердце.

**Маргарита**
Скоро станет еще тяжелее: мужчина ведь весит.

**Геро**
Фи, как тебе не стыдно!

**Маргарита**
Чего же мне стыдиться? Что я высказываю честные мысли? Разве брак не честное дело, даже для нищего? И разве ваш повелитель не честный человек, даже и без свадьбы? Вам, верно, хотелось бы, чтобы я сказала: «С вашего разрешения, ваш муж»? Мои слова надо понимать без задней мысли. Я никого не хотела обидеть. Что плохого, если сказать: «Ваш муж весит»? По-моему, ничего, если речь идет о законном муже и законной жене; иначе это было бы не тяжело, а совсем легко. Спросите хоть синьору Беатриче; да вот она сама идет сюда.

*Входит **Беатриче**.*

**Геро**
С добрым утром, кузина.

**Беатриче**
С добрым утром, милая Геро.

**Геро**
Что с тобой? Отчего у тебя такой унылый вид?

**Беатриче**
Вероятно, я потеряла всякий другой тон.

**Маргарита**
Затяните тогда «Свет любви»[27]. Его поют без припева. Вы пойте, а я попляшу.

**Беатриче**
Да, «Свет любви» — это как раз тебе подходит. Найдись только для тебя муж — о приплоде уж

ты позаботишься.

**Маргарита**
Какие вы ужасные вещи говорите! Делаю вид, будто их не слыхала.

**Беатриче**
Скоро пять часов, кузина: тебе пора уже быть готовой. Я прескверно себя чувствую. Ох-хо-хо!

**Маргарита**
О чем этот вздох? О соколе, о скакуне или о супруге?

**Беатриче**
О букве "С", с которой начинаются все эти слова.

**Маргарита**
Ну, если вы не стали вероотступницей, так больше нельзя держать путь по звездам.[28]

**Беатриче**
На что эта дурочка намекает, скажите?

**Маргарита**
Я? Ни на что. Пошли, Господи, каждому исполнение его желаний!

**Геро**
Вот перчатки, которые мне прислал граф: как они чудно пахнут!

**Беатриче**
У меня нос заложило, кузина, совсем дышать не могу: такая тяжесть!

**Маргарита**
Девушка — и отяжелела! Видно, основательно простудилась.

**Беатриче**
Милостивый Боже! С каких пор это ты, принялась за остроты?

**Маргарита**
С тех пор как вы их бросили. А разве остроумие ко мне так уж нейдет?

**Беатриче**
Что-то незаметно его. Ты бы его к чепцу приколола. Право, я совсем больна.

**Маргарита**
Возьмите настойку Carduus benedictus[29] и приложите к сердцу. Это лучшее средство против тошноты.

**Геро**
Уколола, как чертополохом.

**Беатриче**
Benedictus! Почему Benedictus? На что ты намекаешь?

**Маргарита**
Намекаю? И не думаю намекать. Я просто говорила о целебном чертополохе. Вы, пожалуй,

думаете, что я считаю вас влюбленной? О нет, клянусь, я не так глупа, чтобы думать все, что мне вздумается, и не хочу думать того, что мне может вздуматься, да и вообще не могу подумать, — хоть и не знаю, до чего бы додумалась, — что вы влюблены, или будете влюблены, или можете быть влюблены. Хотя вот Бенедикт был совсем вроде вас, — а теперь все же стал настоящим мужчиной. Он клялся, что ни за что никогда не женится, — а теперь, хоть и не по сердцу, кушает свою порцию и не поморщится. Можете ли вы также перемениться — не знаю, но, по-моему, вы стали смотреть такими же глазами, как все другие женщины.

**Беатриче**
Ох какую прыть твой язычок развил!

**Маргарита**
Да, но мимо цели не проскачет.

*Входит **Урсула**.*

**Урсула**
Синьора, приготовьтесь. Принц, граф, синьор Бенедикт, дон Хуан и все городские кавалеры собрались, чтобы проводить вас в церковь.

**Геро**
Помогите мне одеться, милая кузина, милая Маргарита, милая Урсула.

*Уходят.*

## Сцена 5

*Другая комната в доме Леонато.*

*Входят **Леонато**, **Кизил** и **Булава**.*

**Леонато**
Чего вы от меня хотите, почтенный сосед?

**Кизил**
Да вот, синьор, мне бы с вами маленькую *конфиденцию:* дело вас касается…

**Леонато**
Только покороче, прошу вас. Сейчас время для меня очень хлопотливое.

**Кизил**
Вот уж правда, время такое, синьор.

**Булава**
Что, верно, то верно: такое время.

**Леонато**
Так в чем же дело, друзья?

**Кизил**
Кум Булава, синьор, порасскажет вам кое-что. Человек он старый, разум у него уж не такой острый, как мне бы, в божьей помощью, того хотелось бы. Но, даю слово, человек он честный, с головы до пят.

**Булава**
Да, благодарение Богу, человек я честный: любого старика возьмите — честнее меня не будет.

**Кизил**
Сравнения тут ни при чем: поменьше слов, кум Булава.

**Леонато**
Какие вы, однако, канительщики, братцы!

**Кизил**
Вашей чести угодно нас так называть, хотя мы всего лишь смиренные принцевы слуги. Однако скажу по совести: будь у меня этой канители столько, сколько у короля, я всю бы ее предоставил вашей чести.

**Леонато**
Всю канитель — мне? Ого!

**Кизил**
Да, и будь ее даже на тысячу фунтов больше, потому что у вас в городе такая превосходная *репетиция,* как мало у кого. И хоть я маленький человек, а рад это слышать.

**Булава**
Также и я.

**Леонато**
Но я хотел бы знать, что вы имеете мне сообщить.

**Булава**
Так что, ваша милость, наша стража нынче ночью — не при вас будь сказано — изловила парочку таких мошенников, каких в Мессине еще не видывали.

**Кизил**
Добрейший старик, синьор, любит потолковать. Как говорится, старость в двери — ум за двери. Господи прости, много чего на своем веку видывал. — Правильно сказано, кум Булава, правильно, — божий ты человек! А все-таки, если двое на одной лошади едут, так кому-нибудь приходится сидеть позади. — Честнейшая душа, ваша милость, честью клянусь: мало таких найдется из тех, что хлеб жуют. Но, благодарение Богу, не все люди бывают одинаковы. Так-то, соседушка.

**Леонато**
Действительно, братец, ему за тобой не угнаться.

**Кизил**
Это уж божий дар.

**Леонато**
Я должен оставить вас.

**Кизил**
Одно словечко, ваша милость: наша стража действительно задержала две *обозрительных* личности, и мы хотели бы их нынче утром допросить в присутствии вашей милости.

**Леонато**

Допросите их сами и принесите мне потом протокол. Я сейчас очень занят, вы сами видите.

**Кизил**
Все исполним в аккуратности.

**Леонато**
Выпейте по стакану вина перед уходом. Прощайте.

*Входит **слуга**.*

**Слуга**
Ваша милость, вас ждут, чтобы вы вручили вашу дочь жениху.

**Леонато**
Иду-иду. Я готов.

***Леонато** и **слуга** уходят.*

**Кизил**
Сходи, кум, за Франсисом Угольком, вели ему принести в тюрьму перо и чернильницу: мы там учиним допрос этим молодцам.

**Булава**
Это нужно сделать умненько.

**Кизил**
Да уж ума не пожалеем, ручаюсь тебе. *(Показывая на голову.)* Здесь хватит, чтобы загнать их в тупик. Только приведи ученого писца, чтобы записать всю эту *экскоммуникацию.* Встретимся в тюрьме.

*Уходят.*

# Акт IV

## Сцена 1

*Внутренность церкви.*

*Входят **дон Педро**, **дон Хуан**, **Леонато**, **монах**, **Клавдио**, **Бенедикт**, **Геро**, **Беатриче** и **другие**.*

**Леонато**
Покороче, отец Франциск. Совершите только свадебный обряд, а наставление об их обязанностях вы прочтете потом.

**Монах**
*(к Клавдио)*

Вы пришли сюда, синьор, затем, чтобы заключить брачный союз с этой девушкой?

**Клавдио**
Нет.

**Леонато**
Он пришел, чтобы вступить в брачный союз, а уж заключите его вы, отец Франциск.

**Монах**
*(к Геро)*

Вы пришли сюда, синьора, затем, чтобы вступить в брачный союз с графом?

**Геро**
Да.

**Монах**
Если кому-либо из вас известны тайные препятствия к заключению этого союза, ради спасения ваших душ предписываю вам открыть их.

**Клавдио**
Известно вам какое-нибудь препятствие, Геро?

**Геро**
Нет, мой супруг.

**Монах**
А вам, граф?

**Леонато**
Решусь ответить за него: нет.

**Клавдио**
О, на что только не решаются люди! На что только они не дерзают! Чего только они не делают каждодневно, сами не зная, что они делают!

**Бенедикт**
Это еще что за междометия? Можно бы найти и повеселее, например: ха-ха-ха!

**Клавдио**
Постой, монах. — Отец, прошу ответить:

Вы с легкою душой и добровольно

Мне отдаете в жены вашу дочь?

**Леонато**
Да, сын мой, как ее Господь мне дал.

**Клавдио**
А чем вам отплачу? Какой ценою -

За этот щедрый, драгоценный дар?

**Дон Педро**
Ничем. Вернув ее обратно разве.

**Клавдио**
Принц! Благодарности учусь у вас. -

Возьмите ж дочь обратно, Леонато.

Гнилым плодом не угощайте друга:

Ее невинность — видимость, обман.

Смотрите: покраснела, как девица!

О, как искусно, как правдоподобно

Скрывать себя умеет хитрый грех!

Не знак ли добродетели чистейшей

Румянец этот? Кто бы не поклялся

Из всех вас здесь, что девушка она,

Судя по виду? Но она не дева.

Она познала ложа страстный жар.

Здесь краска не стыдливости — греха.

**Леонато**
Что это значит, граф?

**Клавдио**
Что не женюсь я

И душу не свяжу с развратной тварью.

**Леонато**
О, дорогой мой граф, когда вы сами

Над юностью победу одержали

И погубили девственность ее…

**Клавдио**
Я знаю, вы сказать хотите: если

Я ею овладел, то потому лишь,

Что видела она во мне супруга,

Грех предвосхищенный смягчая тем…

Нет, Леонато:

Ее не соблазнял я даже словом,

Но ей выказывал, как брат сестре,

Любви безгрешной искренность и робость.

**Геро**
Когда-либо иной я вам казалась?

**Клавдио**
«Казалась»? Постыдись! Я так сказал бы:

Ты кажешься Дианою небесной

И чище нерасцветшего цветка;

Но в страсти ты несдержанней Венеры

И хуже, чем пресытившийся зверь,

Что бесится в животном сладострастье.

**Геро**
Здоров ли граф? Он говорит так странно.

**Клавдио**
Что ж вы молчите, принц?

**Дон Педро**
Что я скажу?

Я честь свою тем запятнал, что друга

Хотел связать с развратницей публичной.

**Леонато**
Что слышу я? Иль это снится мне?

**Дон Хуан**
Нет, это явь, и слышите вы правду.

**Бенедикт**
*(в сторону)*

Здесь свадьбою не пахнет!

**Геро**
Правду? Боже!

**Клавдио**
Я ль это, Леонато?

А это принц? А это — брат его?

А это — Геро? Не обман ли зренья?

**Леонато**
Все это так; но что же из того?

**Клавдио**

Один вопрос задать хочу я Геро;

А вы священною отцовской властью

Ей прикажите нам ответить правду.

**Леонато**
Дитя мое, я требую всей правды.

**Геро**
О Господи, спаси! Какая мука!

Что надо вам? Зачем такой допрос?

**Клавдио**
Чтоб честно вы назвали ваше имя.

**Геро**
Или оно не Геро? Это имя

Кто может очернить?

**Клавдио**
Сама же Геро

Невинность Геро может очернить.

Какой мужчина с вами говорил

У вашего окна вчера за полночь?

Когда вы девушка, ответьте мне.

**Геро**
Я в этот час ни с кем не говорила.

**Дон Педро**
Так вы не девушка! — О Леонато,

Мне жаль вас, но, клянусь моею честью,

Я сам, мой брат и бедный граф видали

И слышали средь ночи, как она

С каким-то проходимцем говорила,

Который, как завзятый негодяй,

Припоминал позорную их связь

И тайные свиданья.

**Дон Хуан**

Стыд! Их речи

Нельзя ни повторить, ни передать;

Чтоб выразить их, слух не оскорбляя,

Нет слов хоть сколько-нибудь скромных. — Грустно,

Красавица, что так порочна ты.

**Клавдио**
О Геро! Что за Геро ты была бы,

Когда бы вполовину так прекрасна

Была душой и сердцем, как лицом!

Прощай! Ты хуже всех — и всех прекрасней

Невинный грех и грешная невинность!

Из-за тебя замкну врата любви,

Завешу взоры черным подозреньем,

Чтоб в красоте лишь зло предполагать

И никогда в ней прелести не видеть.

**Леонато**
Кто даст кинжал мне, чтоб с собой покончить?

***Геро*** *лишается чувств.*

**Беатриче**
Ты падаешь, кузина? Что с тобой?

**Дон Хуан**
Уйдем! Разоблаченье этих дел

Сразило дух ее.

***Дон Педро***, ***дон Хуан*** *и* ***Клавдио*** *уходят.*

**Бенедикт**
Что с Геро?

**Беатриче**
Умерла? На помощь, дядя!

О Геро! — Дядя! — Бенедикт! — Отец!

**Леонато**
О рок, не отклоняй десницы тяжкой!

Смерть — лучший для стыда ее покров,

Какой желать возможно.

**Беатриче**
Геро! Геро!

**Монах**
Утешься, Беатриче.

**Леонато**
Что? Очнулась?

**Монах**
А почему же не очнуться ей?

**Леонато**
Как почему? Да разве все живое

Ей не кричит: «позор»? Ей не отвергнуть

Того, в чем обличил ее румянец. -

Не открывай глаза для жизни, Геро!

О, если бы я знал, что не умрешь ты,

Что дух твой может пережить позор, -

Тебя убил бы я своей рукою!

А я жалел, что дочь одну имею!

Я сетовал на скупость сил природы!

О, слишком много и тебя одной!

Зачем ты мне прекрасною казалась?

Зачем я милосердною рукой

Не подобрал подкидыша у двери?

Пусть запятнал бы он себя позором, -

Я б мог сказать: "Здесь нет моей вины.

Позор его — позор безвестной крови".

Но ты — моя, моя любовь, и радость,

И гордость. Ты моя, моя настолько,

Что сам я не себе принадлежал,

Скорей тебе, — и вот свалилась в яму

Столь черной грязи, что в безбрежном море

Не хватит капель, чтоб тебя омыть,

Ни соли, чтоб от порчи уберечь

Гнилую плоть!

**Бенедикт**
Прошу вас, успокойтесь.

Что до меня, я так всем поражен…

Не знаю, что сказать.

**Беатриче**
Клянусь душой, сестру оклеветали.

**Бенедикт**
Вы прошлой ночью спали вместе с ней?

**Беатриче**
Не с нею, нет. Но до последней ночи

Я вместе с нею целый год спала.

**Леонато**
Так-так! Еще сильнее подтвердилось

То, что и без железа тверже.

Солгут ли принцы? И солжет ли граф,

Любивший так, что омывал слезами

Ее позор. Уйдите! Пусть умрет.

**Монах**
Послушайте меня.

Недаром я молчал, предоставляя

Всему своим свершиться чередом.

Я наблюдал за ней, и я заметил,

Как часто краска ей в лицо кидалась,

Как часто ангельскою белизной

Невинный стыд сменял в лице румянец.

Огонь, в глазах ее сверкавший, мог бы

Сжечь дерзкие наветы на ее

Девичью честь. Глупцом меня зовите,

Не верьте наблюдениям моим,

Что опыта печатью подтверждают

Мою ученость книжную; не верьте

Моим летам, ни званию, ни сану -

Когда не злостной сражена ошибкой

Девица милая.

**Леонато**
Не может быть!

Ты видишь сам: лишь тем свой грех смягчая,

Она его не хочет ложной клятвой

Отягощать. Она не отрицает!

Зачем прикрыть ты хочешь извиненьем

То, что предстало в полной наготе?

**Монах**
Кто тот, с кем вас в сношеньях обвинили?

**Геро**
Кто обвинял, тот знает; я не знаю.

И если с кем-нибудь была я ближе,

Чем допускает девичья стыдливость,

Пускай Господь мне не простит грехов!

Отец мой, докажи, что я с мужчиной

Вела беседу в неурочный час,

Что этой ночью тайно с ним встречалась, -

Гони меня, кляни, пытай до смерти!

**Монах**
В каком-то странном заблужденье принцы.

**Бенедикт**
Двоим из них присуще чувство чести.

И если кто-нибудь их ввел в обман -

Тут происки проклятого бастарда:

Ему бы только подлости творить.

**Леонато**
Не знаю. Если есть в словах их правда,

Убью ее своей рукой; но если

Ее оклеветали, то, поверьте,

Я проучу наглейшего из них.

Года во мне не иссушили крови,

Не выела во мне рассудка старость,

Судьба меня богатства не лишила,

Превратности не отняли друзей.

В злой час для наших недругов найдутся

И руки сильные, и разум ясный,

И средства, и подмога от друзей,

Чтоб рассчитаться с ними.

**Монах**
Подождите;

Я в этом деле вам подам совет.

Ведь принцы вашу дочь сочли умершей:

Так вот, ее от всех на время скройте

И объявите, что она скончалась,

И, соблюдая траур показной,

На родовом старинном вашем склепе

Повесьте эпитафии, свершив

Пред этим похоронные обряды.

**Леонато**
Зачем? К чему все это поведет?

**Монах**
К тому, что клеветавшие на Геро

Раскаются тогда: и то уж благо.

Но не о том мечтал я, замышляя

Свой необычный план: чреват он большим.

Узнавши с ваших слов, что умерла

Она под гнетом тяжких обвинений,

Жалеть ее, оплакивать все станут,

Оправдывать. Ведь так всегда бывает;

Не ценим мы того, что мы имеем,

Но стоит только это потерять -

Цены ему не знаем и находим

В нем качества, которых не видали

Мы прежде. Вот и с Клавдио так будет:

Узнав, что он своим жестоким словом

Убил ее, в своем воображенье

Он в ней увидит прежний идеал.

Все, что в ней было милого, живого,

Каким-то новым светом облечется,

Прелестнее, нежней, полнее жизни

В глазах его души, чем это было

При жизни Геро. Если он любил,

Оплакивать ее тогда он станет,

Жалеть о том, что обвинил ее, -

Хотя б еще в ее виновность верил.

Устроим так, и верьте мне: успех

Прекрасней увенчает наше дело,

Чем я могу представить вам сейчас.

Но если бы я даже ошибался,

То слух о смерти Геро заглушит

Молву о девичьем ее бесчестье;

А в худшем случае он нам поможет

Укрыть ее поруганную честь

В каком-нибудь монастыре, подальше

От глаз, от языков и от обид.

**Бенедикт**
Послушайтесь монаха, Леонато.

Хотя, как вам известно, близок я

И Клавдио и принцу и люблю их,

Но я клянусь быть с вами заодно,

Как заодно ваш дух и ваше тело.

**Леонато**
Я так сейчас тону в потоке горя,

Что за соломинку готов схватиться.

**Монах**
Я рад согласью вашему. Итак,

Каков недуг, такое и леченье.

*(К Геро.)*

Умри, чтоб жить! И, может быть, твой брак

Отсрочен лишь. Мужайся и — терпенье.

***Все**, кроме **Бенедикта** и **Беатриче**, уходят.*

**Бенедикт**
Синьора Беатриче, вы все это время плакали?

**Беатриче**
Да, и еще долго буду плакать.

**Бенедикт**
Я не желал бы этого.

**Беатриче**
И не к чему желать; я и так плачу.

**Бенедикт**
Я вполне уверен, что вашу прекрасную кузину оклеветали.

**Беатриче**
Ах, что бы я дала тому человеку, который доказал бы ее невинность!

**Бенедикт**
А есть способ оказать вам эту дружескую услугу?

**Беатриче**
Способ есть, да друга нет.

**Бенедикт**
Может за это дело взяться мужчина?

**Беатриче**
Это мужское дело, да только не ваше.

**Бенедикт**
Я люблю вас больше всего на свете. Не странно ли это?

**Беатриче**
Странно, как вещь, о существовании которой мне неизвестно. Точно так же и я могла бы сказать, что люблю вас больше всего на свете. Но мне вы не верьте, хотя я и не лгу. Я ни в чем не признаюсь, но и ничего не отрицаю. Я горюю о своей кузине.

**Бенедикт**
Клянусь моей шпагой, Беатриче, ты любишь меня!

**Беатриче**
Не клянитесь шпагой, лучше проглотите ее.

**Бенедикт**
Буду клясться ею, что вы меня любите, и заставлю проглотить ее того, кто осмелится сказать, что я вас не люблю.

**Беатриче**
Не пришлось бы вам проглотить эти слова.

**Бенедикт**
Ни под каким соусом! Клянусь, что я люблю тебя.

**Беатриче**
Да простит мне Господь!

**Бенедикт**
Какой грех, прелестная Беатриче?

**Беатриче**
Вы вовремя перебили меня: я уж готова была поклясться, что люблю вас.

**Бенедикт**
Сделай же это от всего сердца.

**Беатриче**
Сердце все отдано вам: мне даже не осталось чем поклясться.

**Бенедикт**
Прикажи мне сделать что-нибудь для тебя.

**Беатриче**
Убейте Клавдио!

**Бенедикт**
Ни за что на свете!

**Беатриче**
Вы убиваете меня вашим отказом. Прощайте.

**Бенедикт**
Постойте, милая Беатриче…

**Беатриче**
Я уже ушла, хоть я и здесь. В вас нет ни капли любви. Прошу вас, пустите меня!

**Бенедикт**
Беатриче!

**Беатриче**
Нет-нет, я ухожу.

**Бенедикт**
Будем друзьями.

**Беатриче**
Конечно, безопаснее быть моим другом, чем сражаться с моим врагом.

**Бенедикт**
Но разве Клавдио твой враг?

**Беатриче**
Разве он не доказал, что он величайший негодяй, тем, что оклеветал, отвергнул и опозорил мою родственницу? О, будь я мужчиной! Как! Носить ее на руках, пока не добился ее руки, и затем публично обвинить, явно оклеветать с неудержимой злобой! О Боже, будь я мужчиной! Я бы съела его сердце на рыночной площади!

**Бенедикт**
Выслушайте меня, Беатриче…

**Беатриче**
Разговаривала из окна с мужчиной! Славная выдумка!

**Бенедикт**
Но, Беатриче…

**Беатриче**
Милая Геро! Ее оскорбили, оклеветали, погубили!

**Бенедикт**
Беат…

**Беатриче**
Принцы и графы! Поистине рыцарский поступок! Настоящий граф! Сахарный графчик! Уж именно, сладкий любовник! О, будь я мужчиной, чтобы проучить его! Или имей я друга, который выказал бы себя мужчиной вместо меня! Но мужество растаяло в любезностях, доблесть — в комплиментах, и мужчины превратились в сплошное пустословие и краснобайство. Теперь Геркулес тот, кто лучше лжет и клянется. Но раз по желанию я не могу стать мужчиной, мне остается лишь с горя умереть женщиной.

**Бенедикт**
Постой, дорогая Беатриче. Клянусь моей рукой, я люблю тебя.

**Беатриче**
Найдите вашей руке, из любви ко мне, лучшее применение, чем клятвы.

**Бенедикт**
Убеждены ли вы в том, что граф Клавдио оклеветал Геро?

**Беатриче**
Убеждена, как в том, что у меня есть душа и убеждение.

**Бенедикт**
Довольно; обещаю вам, что пошлю ему вызов. Целую вашу руку и покидаю вас. Клянусь моей рукой, Клавдио дорого мне заплатит. Судите обо мне по тому, что обо мне услышите. Идите утешьте вашу кузину. Я буду всем говорить, что она умерла. Итак, до свиданья.

*Уходят.*

## Сцена 2

*Тюрьма.*

*Входят* ***Кизил***, ***Булава*** *и* ***протоколист*** *в судейских мантиях; стража вводит* ***Конрада*** *и* ***Борачио****.*

**Кизил**
Вся *диссамблея* в сборе?

**Булава**
Эй, табурет и подушку для писца.

**Протоколист**
Где тут злоумышленники?

**Кизил**
Так что я и мой приятель.

**Булава**
Так-так, правильно: мы должны провести *экзаменацию*.

**Протоколист**
Да нет, где обвиняемые, с которых будут снимать показание? Пусть они подойдут к старшему из вас.

**Кизил**
Да, понятно, пусть они ко мне подойдут. — Как тебя зовут, приятель?

**Борачио**
Борачио.

**Кизил**
Запишите, пожалуйста: Борачио. — А тебя как звать, малый?

**Конрад**
Я дворянин, сударь, и мое имя — Конрад.

**Кизил**
Запишите: дворянин Конрад. — Веруете ли вы в Бога, господа?

**Конрад и Борачио**
Да, сударь, надеемся, что так.

**Кизил**
Запишите: надеются, что веруют в Бога. Да поставьте Бога на первом месте: упаси Боже поставить Бога после таких мерзавцев! — Ну, судари мои, уже доказано, что вы немногим лучше мошенников, и вскорости все в этом убедятся. Что вы о себе скажете?

**Конрад**
Что мы вовсе не мошенники, сударь.

**Кизил**
Удивительно хитрый малый, честное слово! Но я с ним справлюсь. — Подойдите-ка вы поближе. Словечко вам на ушко, сударь: говорю вам — утверждают, что вы мошенники.

**Борачио**
А я утверждаю, что мы не мошенники.

**Кизил**
Ладно, отойдите в сторонку. — Ей-богу, они сговорились. Записали вы, что они не мошенники?

**Протоколист**
Господин пристав, вы неправильно ведете допрос: вы должны вызвать сторожей, которые являются обвинителями.

**Кизил**
Ну, конечно, это самый лучший способ. Пусть подойдет стража. — Ребята, именем принца приказываю вам: обвиняйте этих людей.

**Первый сторож**
Вот этот человек, сударь, говорил, что дон Хуан, принцев брат, подлец.

**Кизил**
Запишите: принц дон Хуан — подлец. Да ведь это подлинное *клятвопреступление* — принцева брата назвать подлецом!

**Борачио**
Господин пристав…

**Кизил**
Сделай милость, помолчи, милейший; право, мне твоя физиономия не нравится.

**Протоколист**
Что он еще говорил?

**Второй сторож**
Что он получил от дона Хуана тысячу дукатов, чтобы ложно обвинить синьору Геро.

**Кизил**
Чистейший грабеж, какой только можно себе представить!

**Булава**
Клянусь обедней, верно!

**Протоколист**
Еще что?

**Первый сторож**
Что граф Клавдио, поверив его словам, решил осрамить Геро при всем честном народе и отказаться от женитьбы на ней.

**Кизил**
Ах, мерзавец! Ты будешь за это осужден на вечное *искупление*.

**Протоколист**
Еще что?

**Второй сторож**
Это все.

**Протоколист**
Всего этого более чем достаточно, и никакие отпирательства, братцы, вам уже не помогут. Дон Хуан сегодня утром тайно бежал. Геро была по указанной причине обвинена, отвергнута и скоропостижно умерла от потрясения. Господин пристав, велите связать этих молодцов и отвести их к синьору Леонато. Я пойду вперед и ознакомлю его с протоколом допроса. *(Уходит.)*

**Кизил**
Мы с ними живо управимся.

**Булава**
Связать их!

**Конрад**
Прочь, болван!

**Кизил**
Господи Боже мой! Где протоколист? Пусть запишет: принцев слуга — болван! Вяжите их! Ах ты, жалкий мошенник!

**Конрад**
Убирайся прочь, осел! Осел!

**Кизил**
Как! Никакого *подозрения* к моему чину! Никакого *подозрения* к моему возрасту! Ах, будь здесь протоколист, чтобы записать, что я осел! — Ты, негодяй, хоть и полон *почтения,* а свидетели на тебя найдутся. Я парень не дурак, да подымай выше — принцев слуга, да подымай выше — отец семейства, да подымай выше — не хуже кого другого во всей Мессине. И законы я знаю — вот как! И денег у меня довольно — вот как! И *дефектов* у меня сколько хочешь — вот как! Да у меня два мундира, да и все у меня в порядке — вот как! — Ведите его! Экая досада: не успели записать, что я осел!

*Уходят.*

# Акт V

## Сцена 1

*Перед домом Леонато.*

*Входят* ***Леонато*** *и* ***Антонио****.*

**Антонио**
Таким путем ты сам себя убьешь!

Разумно ли так поддаваться горю

Во вред себе?

**Леонато**
Прошу, оставь советы.

Они проходят через слух бесследно,

Как в решете вода. Оставь советы!

Меня утешить мог бы только тот,

Чьи горести совпали бы с моими.

Дай мне отца, чтоб так же дочь любил,

Чью радость так же вырвали б жестоко, -

И пусть он говорит мне о терпенье.

Измерь его страданья по моим,

И если между ними нет различья

И скорбь его точь-в-точь моей равна

Во всех чертах, и образах, и видах

И если он с усмешкой, вместо вздоха,

«Прочь горе!» крикнет, бороду погладив,

Остротами заштопав грудь, пропьет

С кутилами беду, — дай мне его -

И от него я научусь терпенью.

Но нет такого человека, брат!

Советовать умеет каждый в горе,

Которого еще не испытал.

В беде же сам совет на ярость сменит,

Кто от нее прописывал лекарства,

Хотел связать безумье шелковинкой

И сердца боль заговорить словами.

Нет, нет! Всегда советуют терпеть

Тем, кто под тяжким грузом скорби гнется.

Но смертным не дано ни сил, ни власти

Свои советы на себе проверить,

Когда беда у них. Оставь советы!

Сильней, чем увещанья, боль кричит.

**Антонио**
Так в чем ребенок разнится от мужа?

**Леонато**
Прошу, молчи. Я только плоть и кровь.

Такого нет философа на свете,

Чтобы зубную боль сносил спокойно, -

Пусть на словах подобен он богам

В своем презренье к бедам и страданьям.

**Антонио**
Но не бери всю тяжесть на себя:

Обидчики пусть тоже пострадают.

**Леонато**
Вот тут ты прав. Я так и поступлю.

Мне сердце говорит — невинна Геро;

И это должен Клавдио узнать,

И принц, и все, кто дочь мою позорил.

*Входят* ***дон Педро*** *и* ***Клавдио****.*

**Антонио**
Вот принц и Клавдио спешат сюда.

**Дон Педро**
День добрый.

**Клавдио**
Добрый день вам, господа.

**Леонато**
Послушайте…

**Дон Педро**
Спешим мы, Леонато.

**Леонато**
Спешите, принц? Желаю вам удачи.

Вы так спешите? Что же; все равно.

**Дон Педро**
Не затевайте ссор, старик почтенный.

**Антонио**
Когда бы ссорой мог помочь он делу,

Один из нас лежал бы мертвым здесь.

**Клавдио**
Кто оскорбил его?

**Леонато**
Кто? Ты, притворщик!

Ты, ты. Да, нечего за меч хвататься.

Не испугаешь!

**Клавдио**
Пусть рука отсохнет,

Что старости бы стала угрожать.

Без умысла рука взялась за меч.

**Леонато**
Молчи, шутить со мной я не позволю!

Я не безумец и не враль пустой,

Чтоб, прикрываясь старости правами,

Хвалиться тем, что «в молодости делал»

Иль «сделал бы, не будь я стар». Но слушай,

Ты так меня и Геро оскорбил,

Что принужден я, сан мой забывая,

Мои седины и обиды лет,

Тебя на поединок вызвать. Знай:

Ты дочь мою безвинно опорочил,

И клевета пронзила сердце ей.

Она лежит теперь в гробнице предков,

Где никогда позор не почивал.

Ее ж позор ты создал подлой ложью.

**Клавдио**
Как! Я?!

**Леонато**
Да, ты. Ты, говорю тебе!

**Дон Педро**
Старик, неправда это.

**Леонато**
Принц, ту правду -

Я докажу сейчас же, невзирая

На все его искусство в фехтованье,

На юность майскую и сил расцвет.

**Клавдио**
Довольно! Я с тобой не стану биться.

**Леонато**
Не ускользнешь! Ты дочь мою убил;

Убив меня — убьешь ты мужа, мальчик.

**Антонио**
Обоих нас, мужей, убить он должен.

Но все равно! Я первым с ним дерусь.

Пусть победит меня, но мне ответит.

За мной, молокосос! Иди за мною!

Тебя хочу я отстегать, мальчишка, -

Да, слово дворянина, отстегать!

**Леонато**
Мой брат…

**Антонио**
Молчи. Бог видит, как любил я Геро!

Она мертва, убита подлецами,

Которые так жаждут поединка,

Как жажду я змею схватить за жало.

Мальчишки, хвастуны, молокососы!

**Леонато**
Антонио…

**Антонио**
Молчи. О, я их знаю

И цену им. Я вижу их насквозь:

Лгуны, буяны, франты, пустоцветы,

Что только лгут, язвят, клевещут, льстят,

Кривляются, десятком страшных слов

И грозным видом запугать хотели б

Своих врагов, когда бы лишь посмели, -

Вот и всего.

**Леонато**
Но, брат Антонио…

**Антонио**
Не в этом дело.

Ты не мешайся: предоставь мне все.

**Дон Педро**
Мы не хотим вас раздражать, синьоры.

Я всей душой скорблю о смерти Геро,

Но честью вам клянусь: ее вина

Доказана вполне и непреложно.

**Леонато**
Мой принц!..

**Дон Педро**
Я вас не стану слушать.

**Леонато**
Нет?

Пойдем же, брат: я слушать их заставлю.

**Антонио**
Да: иль один из нас за то заплатит.

***Леонато*** *и* ***Антонио*** *уходят.*

*Входит* ***Бенедикт****.*

**Дон Педро**
Смотри, вот тот, кого искали мы.

**Клавдио**
Ну, синьор, что нового?

**Бенедикт**
Добрый день, ваше высочество.

**Дон Педро**
Привет, синьор. Вы пришли почти вовремя, чтобы разнять почти драку.

**Клавдио**
Нам чуть не откусили носов два беззубых старика.

**Дон Педро**
Леонато и его брат. Что ты на это скажешь? Если бы мы с ними сразились, боюсь, что мы оказались бы слишком молоды для них.[30]

**Бенедикт**
В несправедливой ссоре настоящей храбрости нет. Я искал вас обоих.

**Клавдио**
Мы сами тебя повсюду разыскивали. На нас напала ужасная меланхолия, и нам хотелось бы ее разогнать. Не поможешь ли нам своим остроумием?

**Бенедикт**
Оно в моих ножнах. Прикажете его вытащить?

**Дон Педро**

Разве ты носишь свое остроумие сбоку?

**Клавдио**
Этого еще никто не делал, хотя многим их остроумие вылезает боком. Мне хочется попросить тебя ударить им, как мы просим музыкантов ударить в смычки. Сделай милость, развлеки нас.

**Дон Педро**
Клянусь честью, он выглядит бледным. — Ты болен или сердит?

**Клавдио**
Подбодрись, дружок! Хоть говорят, что забота и кошку уморить может, у тебя такой живой нрав, что ты можешь и заботу уморить.

**Бенедикт**
Синьор, я ваши насмешки поймаю на полном скаку,[31] если они ко мне относятся. Нельзя ли выбрать другую тему для разговора?

**Клавдио**
Так дайте ему другое копье: он разломал свое на куски.

**Дон Педро**
Клянусь дневным светом, он все более меняется в лице. По-моему, он не на шутку сердит.

**Клавдио**
Если так, он знает, какую занять позицию.

**Бенедикт**
Разрешите сказать вам словечко на ухо.

**Клавдио**
Не вызов ли, Боже упаси?

**Бенедикт**
*(тихо, к Клавдио)*

Вы негодяй. Я не шучу. Я готов подтвердить это, где вам будет угодно, как вам будет угодно и когда вам будет угодно. Я требую удовлетворения, или я при всех назову вас трусом. Вы убили прелестную девушку, и смерть ее дорого обойдется вам. Жду вашего ответа.

**Клавдио**
*(громко)*

Я охотно принимаю ваше приглашение и рассчитываю, что вы хорошо меня угостите.

**Дон Педро**
Что такое? Пирушка?

**Клавдио**
Да, я ему очень благодарен. Он приглашает меня на телячью голову и каплуна. И, если мне не удастся его разрезать как следует, можете считать, что мой нож никуда не годится. А не будет ли там еще вальдшнепа?

**Бенедикт**

Ваше остроумие легко на ногу — бежит хорошей иноходью.

**Дон Педро**
Надо рассказать тебе, как на днях Беатриче расхваливала твое остроумие. Я сказал, что у тебя тонкий ум. «Верно, — говорит, — такой тонкий, что и не заметишь». — «Я хочу сказать, широкий ум». — «Да, — говорит, — плоскость необозримая». — «Я хочу сказать, приятный ум». — «Правильно, — говорит, — никого не обидит». — «Я хочу сказать, что он большой умница». — «Вот именно, — говорит, — ум за разум заходит». — «Он отлично владеет языками». — «Верно, — говорит, — он мне поклялся кое в чем в понедельник вечером, а во вторник утром уже нарушил клятву. Он двуязычный человек, хорошо владеет двумя языками». Так она битый час выворачивала наизнанку твои достоинства; но в конце концов заявила со вздохом, что лучше тебя нет человека во всей Италии.

**Клавдио**
При этом горько заплакала и сказала, что ей нет до тебя дела.

**Дон Педро**
Да, так оно и было. Но дело в том, что, если бы она не ненавидела его смертельно, она бы его страстно полюбила. Дочь старика нам все рассказала.

**Клавдио**
Решительно все. И то, как «бог видел его, когда он прятался в саду»[32].

**Дон Педро**
Но когда же мы водрузим рога дикого быка на голову мудрого Бенедикта?

**Клавдио**
Да, и с надписью: «Здесь живет Бенедикт, женатый человек».

**Бенедикт**
Прощай, мальчик. Ты понял меня. Предоставляю вас вашему болтливому настроению. Вы сыплете остротами, как хвастуны машут мечами, — не задевая, слава Богу, никого. — Ваше высочество, я очень вам благодарен за ваши милости ко мне, но принужден оставить вас. Ваш побочный брат бежал из Мессины. Вы с ним сообща убили прелестную невинную девушку. А с этим молокососом мы еще встретимся. Пока желаю ему счастливо оставаться. *(Уходит.)*

**Дон Педро**
Он говорил серьезно.

**Клавдио**
Как нельзя более серьезно. Ручаюсь вам, что это из-за любви к Беатриче.

**Дон Педро**
Он вызвал тебя на дуэль?

**Клавдио**
Без всяких околичностей.

**Дон Педро**
Какая забавная штука — человек, когда он надевает камзол и штаны, а рассудок забывает дома!

**Клавдио**

Он ведет себя как великан перед мартышкой, а в сущности, перед таким человеком и мартышка — мудрец.

**Дон Педро**
Но довольно! Надо собраться с мыслями и отнестись к делу серьезно. Он, кажется, сказал, что будто мой брат скрылся?

*Входят **Кизил**, **Булава** и **стража** с **Конрадом** и **Борачио**.*

**Кизил**
Идем, идем, сударь. Если правосудие не справится с вами, так не вешать ему на своих весах ничего путного. Хоть вы и лицемер проклятый, вас уж там разберут.

**Дон Педро**
Что это? Двое из приближенных моего брата связаны! И один из них — Борачио!

**Клавдио**
Спросите, за что их арестовали, ваше высочество.

**Дон Педро**
Господа, в чем провинились эти люди?

**Кизил**
Так что, сударь, они сделали ложный донос; кроме того, сказали неправду; во-вторых, оклеветали; в-шестых и последних, оболгали благородную девицу; в-третьих, подтвердили неверные вещи; и, в заключение, они лгуны и мошенники.

**Дон Педро**
Во-первых, я спрашиваю; что они сделали? В-третьих, я спрашиваю: в чем их вина? В-шестых и последних; за что они арестованы? И, в заключение: в чем их обвиняют?

**Клавдио**
Правильное рассуждение, по всем пунктам, честью клянусь, один и тот же вопрос в разных формах.

**Дон Педро**
Что вы совершили, господа, что вас ведут связанными к допросу? Этот ученый пристав так хитроумен, что ничего не понять. В чем ваше преступление?

**Борачио**
Добрый принц, не велите меня вести к допросу: выслушайте меня сами, и пусть граф убьет меня. Я обманул ваши собственные глаза. То, чего ваша мудрость не могла обнаружить, открыли эти круглые дураки. Сегодня ночью они подслушали, как я признавался вот этому человеку в том, что ваш брат дон Хуан подговорил меня оклеветать синьору Геро. Я рассказал ему, как вас привели в сад и вы там видели мое свидание с Маргаритой, одетой в платье Геро, как затем вы опозорили Геро в самый момент венчания. Моя подлость занесена в протокол. Но я охотнее запечатлею ее своей смертью, чем повторю рассказ о своем позоре. Девушка умерла от ложного обвинения, взведенного на нее мной и моим хозяином. Короче говоря, я не желаю ничего, кроме возмездия за мою низость.

**Дон Педро**
*(к Клавдио)*

Он не вонзил ли сталь в тебя речами?

**Клавдио**
Внимая им, я выпил страшный яд.

**Дон Педро**
*(к Борачио)*

Ужель мой брат толкнул тебя на это?

**Борачио**
Да, и за труд он заплатил мне щедро.

**Дон Педро**
В себе он вероломство воплощал

И, подлость эту совершив, бежал.

**Клавдио**
О Геро, вновь в душе воскрес твой образ

В той красоте, какую я любил!

**Кизил**
Ну, уведите истцов! Теперь протоколист уже *реформировал* обо всем синьора Леонато. А главное, господа, не забудьте подтвердить в надлежащее время и в надлежащем месте, что я — осел.

**Булава**
А вот идет и синьор Леонато с протоколистом.

*Входят **Леонато** и **Антонио** с **протоколистом**.*

**Леонато**
Где негодяй? Я на него взгляну,

Чтоб, встретивши такого же злодея,

Я мог поостеречься. Кто из них?

**Борачио**
Хотите знать злодея? Он пред вами.

**Леонато**
Так это ты, подлец, убил словами

Невинное созданье?

**Борачио**
Я один.

**Леонато**
Нет, негодяй, ты на себя клевещешь.

Гляди: вот два почтенных человека,

А третий скрылся, — это дело их!

Спасибо, принцы, за убийство Геро.

Вы к вашим громким подвигам прибавьте

Еще и это славное деянье.

**Клавдио**
Не знаю, как просить вас о терпенье,

Но не могу молчать. Назначьте сами,

Какое вы хотите, искупленье

За этот грех, — хотя лишь тем я грешен,

Что заблуждался.

**Дон Педро**
Как и я, клянусь.

Но, чтоб вину загладить перед старцем,

Приму любую тягостную кару,

Что он назначит мне.

**Леонато**
Я не могу вам повелеть, чтоб вы

Ожить велели ей: вы в том не властны.

Но я прошу вас огласить в Мессине,

Что умерла невинною она.

И, если даст любовь вам вдохновенье,

Ее почтите надписью надгробной:

Пусть в эту ночь она звучит, как гимн,

А завтра утром я вас жду к себе.

И, если не могли вы стать мне зятем,

Племянником мне будьте. Дочка брата -

Двойник покойной дочери моей.

Она наследница отца и дяди.

Отдайте ж ей, что назначалось Геро, -

И месть умрет.

**Клавдио**
Какое благородство!

Я тронут вашей добротой до слез.

Согласен я; во всем располагайте

Отныне бедным Клавдио.

**Леонато**
Так завтра утром жду обоих вас.

Пока — прощайте. Этого злодея

Сведем мы в очной ставке с Маргаритой:

Она замешана в позорном деле,

Подкуплена…

**Борачио**
Нет, нет, клянусь душою,

Она не знала цели разговора,

Но честною была всегда и верной, -

Я в этом за нее ручаюсь вам.

**Кизил**
Кроме того, сударь, хоть это и не занесено в протокол *белым по черному*, но этот истец и обидчик назвал меня ослом. Прошу вас, пусть это припомнят, когда будут назначать ему наказание. И еще: стража слышала, как они толковали о некоем Фасоне. Говорят, он всегда носит у уха камертон, ходит в локонах и у всех клянчит деньги взаймы. И он так давно этим занимается, никогда не отдавая долгов, что люди очерствели душой и не хотят больше давать ему денег взаймы во имя божие. Прошу вас допросить его по этому пункту.

**Леонато**
Благодарю тебя за заботу и честный труд.

**Кизил**
Ваша милость говорит как признательный и почтительный юноша, и я хвалю за вас Бога.

**Леонато**
Вот тебе за труды.

**Кизил**
Благослови, Господи, вашу обитель.[33]

**Леонато**

Ступай. Я снимаю с тебя надзор за арестованными. Благодарю тебя.

**Кизил**
Поручаю этому отъявленному мерзавцу вашу милость. И прошу вашу милость: примерно накажите *себя,* другим в поученье. Спаси Господи вашу милость. Желаю всякого благополучия вашей милости. Верни вам Бог здравие. Имею честь уволить себя от вашего присутствия, а коли желательна приятная встреча, так с божьего *недозволения.* — Идем, сосед!

***Кизил**, **Булава** и **протоколист** уходят.*

**Леонато**
Итак, до завтра, господа. Прощайте!

**Антонио**
Ждем утром вас. Прощайте, господа.

**Дон Педро**
Придем.

**Клавдио**
Всю ночь скорбеть о Геро буду.

***Дон Педро** и **Клавдио** уходят.*

**Леонато**
*(первому сторожу)*

Ведите их. Допросим Маргариту,

Как с мерзким плутом сблизилась она.

*Все уходят в разные стороны.*

## Сцена 2

*Сад Леонато.*

*Входят, навстречу друг другу, **Бенедикт** и **Маргарита**.*

**Бенедикт**
Прошу тебя, милая Маргарита, сослужи мне службу: помоги мне поговорить с Беатриче.

**Маргарита**
А вы напишете за это сонет в честь моей красоты?

**Бенедикт**
В таком высоком стиле, Маргарита, что ни один смертный не дотянется до него. Даю слово, ты вполне заслуживаешь этого.

**Маргарита**
Чтобы ни один смертный не дотянулся до меня? Неужели же мне век сидеть под лестницей?

**Бенедикт**
Остроумие у тебя что борзая: сразу хватает.

**Маргарита**
А ваше похоже на тупую рапиру: попадает, но не ранит.

**Бенедикт**
Остроумие, подобающее мужчине: не хочет ранить даму. Так прошу тебя, позови Беатриче: я побежден и отдаю тебе щит.

**Маргарита**
Отдавайте нам мечи, — щиты у нас свои найдутся.

**Бенедикт**
Если вы будете пускать в ход щиты, нам придется прибегнуть к пикам, а для девушек это небезопасно.

**Маргарита**
Так я сейчас позову к вам Беатриче. Полагаю, что ноги у нее есть. *(Уходит.)*

**Бенедикт**
Значит, она придет. *(Поет.)*

"О бог любви,

С небес взгляни,

Ты знаешь, ты знаешь,

Как слаб и жалок я..." Я подразумеваю: в искусстве пения, потому что в смысле любви ни знаменитый пловец Леандр, ни Троил, первый прибегший к сводникам, ни весь набор былых щеголей, чьи имена так плавно катятся по гладкой дороге белых стихов, не терзался любовью так, как я, несчастный. Правда, на рифмы я не мастер: бился, бился — ничего не мог подобрать к «прекрасная дама», кроме «папа и мама», — рифма слишком невинная; к «дорога» — «рога», — рифма слишком опасная; к «мудрец» — кроме «глупец», — рифма слишком глупая. Вообще очень скверные окончания. Нет, я родился не под поэтической планетой и не способен любезничать в торжественных выражениях.

*Входит **Беатриче**.*

Милая Беатриче, неужели ты пришла потому, что я позвал тебя?

**Беатриче**
Да, синьор, и уйду по вашему приказанию.

**Бенедикт**
О, оставайся до тех пор, пока...

**Беатриче**
Вы уже сказали «до тех пор»; так прощайте! Впрочем, я не уйду, пока не получу того, зачем пришла: что было у вас с Клавдио?

**Бенедикт**
Кроме бранных слов — ничего. По этому случаю я тебя поцелую.

**Беатриче**

Слова — ветер, а бранные слова — сквозняк, который вреден; поэтому я уйду без вашего поцелуя.

**Бенедикт**
Ты не можешь не искажать прямого смысла слов: таково уж твое остроумие. Но я тебе скажу прямо: Клавдио принял мой вызов, и мы должны вскоре с ним встретиться — или я его ославлю трусом. А теперь скажи, пожалуйста: за какой из моих недостатков ты влюбилась в меня?

**Беатриче**
За все вместе. Они так искусно охраняют в вас владычество дурного, что не допускают никакой хорошей примеси. А теперь я спрошу: какое из моих достоинств заставило вас заболеть любовью ко мне?

**Бенедикт**
Заболеть любовью? Отлично сказано: я действительно болен любовью, потому что люблю тебя вопреки моей воле.

**Беатриче**
Значит, вопреки вашему сердцу? Увы, бедное сердце! Но, если вы ему противоречите из-за меня, я тоже хочу ему противоречить из-за вас. Я никогда не полюблю врага моего друга.

**Бенедикт**
Мы с тобой слишком умны, чтобы любезничать мирно.

**Беатриче**
Судя по этому признанию, вряд ли: ни один умный человек умом хвалиться не станет.

**Бенедикт**
Старо, старо, Беатриче: это было верно во времена наших прабабушек. А в наши дни, если человек при жизни не соорудит себе мавзолея, так о нем будут помнить, только пока колокола звонят да вдова плачет.

**Беатриче**
А сколько же времени это длится, по-вашему?

**Бенедикт**
Трудно сказать. Думаю, так: часок на громкие рыдания и четверть часика на заплаканные глаза. Поэтому для умного человека — если только ее величество Совесть этому не препятствует — выгоднее всего самому трубить о своих достоинствах, как я это и делаю. Ну, довольно о похвалах мне, который — могу это засвидетельствовать — вполне достоин их. А теперь скажите мне, как себя чувствует ваша кузина?

**Беатриче**
Очень плохо.

**Бенедикт**
А вы?

**Беатриче**
Тоже очень плохо.

**Бенедикт**
Молитесь Богу, любите меня и старайтесь исправиться. Теперь я с вами прощусь, потому что

кто-то спешит сюда.

*Входит **Урсула**.*

**Урсула**
Синьора, пожалуйте скорее к дядюшке. У нас в доме страшный переполох. Стало известно, что синьору Геро ложно обвинили, принц и Клавдио были обмануты, а виновник всего, дон Хуан, бежал и скрылся. Идите скорее.

**Беатриче**
Хотите пойти со мной, чтобы узнать, в чем дело?

**Бенедикт**
Я хочу жить в твоем сердце, умереть у тебя на груди и быть погребенным на дне твоих глаз; а кроме того, хочу пойти с тобой к твоему дядюшке.

*Уходят.*

## Сцена 3

*Церковь.*

*Входят **дон Педро**, **Клавдио** и **трое или четверо вельмож** с факелами.*

**Клавдио**
Так это — склеп фамильный Леонато?

**Один из вельмож**
Да, граф.

**Клавдио**
*(читает по свитку)*

"Убитой гнусной клеветой

Прекрасной Геро здесь могила.

В награду Смерть ее покой

Бессмертной славой озарила,

И жизнь, покрытую стыдом,

Смерть явит в блеске неземном!"

*(Прикрепляет свиток к гробнице.)*

Вещайте здесь хвалу над нею,

Меж тем как в скорби я немею.

Теперь — торжественный начните гимн.

**Песня**

Богиня ночи, о, прости

Убийц твоей невинной девы!

К ее могиле принести

Спешим мы скорбные напевы.

Ты, полночь, с нами здесь рыдай,

Наш стон и вздохи повторяй

Уныло, уныло.

Могила, милый прах верни!

Взываем в гробовой сени

Уныло, уныло.

**Клавдио**
Спи с миром! Буду я вперед

Свершать обряд здесь каждый год.

**Дон Педро**
Уж близко утро — факелы гасите.

Замолкли волки; первый луч заря

Пред колесницей Феба шлет. Взгляните:

Спешит уж день, огнем восток пестря.

Благодарю вас всех; ступайте с Богом.

**Клавдио**
Прощайте; расходитесь по домам.

**Дон Педро**
Идем. Одежду сменим на другую

И — к Леонато, где с утра нас ждут.

**Клавдио**
Пошли ж нам, Гименей, судьбу другую,

Чем та, что мы оплакивали тут.

*Уходят.*

## Сцена 4

*Комната в доме Леонато.*

*Входят* ***Леонато***, ***Антонио***, ***Бенедикт***, ***Беатриче***, ***Маргарита***, ***Урсула***, ***монах*** *и* ***Геро***.

**Монах**
Я говорил вам, что она невинна!

**Леонато**
Как невиновны Клавдио и принц;

Лишь по ошибке обвинили Геро.

Но Маргарита здесь не без вины,

Хотя и против воли, как нам ясно

Установил подробнейший допрос.

**Антонио**
Я рад, что все окончилось удачно.

**Бенедикт**
Я тоже. Иначе я должен был бы

Сразиться с Клавдио на поединке.

**Леонато**
Прекрасно. Дочь моя и все вы, дамы,

Пока в свои покои удалитесь.

Когда вас позовут, придите в масках.

***Дамы*** *уходят.*

**Леонато**
*(к Антонио)*

И принц и Клавдио мне обещали

Прийти с утра. Ты знаешь роль свою,

Племяннице отцом на время станешь

И Клавдио отдашь в супруги.

**Антонио**
Спокоен будь: я роль свою исполню.

**Бенедикт**
Отец Франциск, мне вас просить придется…

**Монах**
О чем, мой сын?

**Бенедикт**

Одно из двух: связать иль развязать.

*(К Леонато.)*

Синьор мой, наконец-то на меня

Взглянула благосклонно Беатриче.

**Леонато**
Ей одолжила дочь моя глаза.

**Бенедикт**
И я ей отвечаю нежным взглядом.

**Леонато**
Которым вы обязаны как будто

Мне, Клавдио и принцу. В чем же дело?

**Бенедикт**
Таит загадку ваш ответ, синьор.

Но к делу: дело в том, чтоб ваша воля

Совпала с нашей. Нас соедините

Сегодня узами святого брака, -

В чем, брат Франциск, нужна и ваша помощь.

**Леонато**
Согласен я.

**Монах**
И я готов помочь вам.

Вот принц и Клавдио.

*Входят **Дон Педро**, **Клавдио** и **двое или трое вельмож**.*

**Дон Педро**
Приветствую почтенное собранье.

**Леонато**
Привет, мой принц; и Клавдио, привет.

Мы ждали вас. Ну что же, вы решились

С племянницей моею обвенчаться?

**Клавдио**
Согласен, будь она хоть эфиопка.

**Леонато**

Брат, позови ее; свершим обряд.

***Антонио*** *уходит.*

**Дон Педро**
День добрый, Бенедикт. Но что с тобой?

Ты смотришь февралем; морозом, бурей

И тучами лицо твое мрачится.

**Клавдио**
Он вспоминает дикого быка.

Смелей! Твои рога позолотим мы -

И всю Европу[34] ты пленишь, как встарь

Европу бог Юпитер полонил,

Во образе быка явив свой пыл.

**Бенедикт**
Тот бык мычать с приятностью привык.

Теленка дал подобный странный бык

Корове вашего отца, и, кстати, -

По голосу вы брат того теляти.

*Входят* ***Антонио*** *и* ***дамы*** *в масках.*

**Клавдио**
Ответ за мной, — сейчас не до того.

Которая ж из дам моя по праву?

**Антонио**
Вот эта: я ее вручаю вам.

**Клавдио**
Она — моя? — Но дайте вас увидеть.

**Леонато**
О нет, пока не поклянетесь вы

Перед святым отцом с ней обвенчаться.

**Клавдио**
Так дайте руку: пред святым отцом

Я — ваш супруг, когда вам так угодно.

**Геро**
*(снимая маску)*

При жизни — ваша первая жена:

И вы — мой первый муж, пока любили.

**Клавдио**
Вторая Геро!

**Геро**
Истинно — вторая.

Та умерла запятнанной, а я

Живу и, так же как жива, невинна.

**Дон Педро**
Та Геро! Та, что умерла!

**Леонато**
Она

Была мертва, пока жило злоречье.

**Монах**
Я разрешу вам все недоуменья,

Когда окончим мы святой обряд,

О смерти Геро рассказав подробно.

Пока же чуду вы не удивляйтесь

И все за мной последуйте в часовню.

**Бенедикт**
Отец, постойте. Кто здесь Беатриче?

**Беатриче**
*(снимает маску)*

Я за нее. Что от нее угодно?

**Бенедикт**
Вы любите меня?

**Беатриче**
Не так чтоб очень.

**Бенедикт**
Так, значит, дядя ваш, и принц, и Клавдио

Обмануты: они клялись мне в том.

**Беатриче**
Вы любите меня?

**Бенедикт**
Не так чтоб очень.

**Беатриче**
Так Геро, Маргарита и Урсула

Обмануты: они клялись мне в том.

**Бенедикт**
Они клялись, что вы по мне иссохли.

**Беатриче**
Они клялись, что насмерть влюблены вы.

**Бенедикт**
Все вздор! Так вы не любите меня?

**Беатриче**
Нет — разве что как друга… в благодарность…

**Леонато**
Брось! Поклянись: ты любишь Бенедикта.

**Клавдио**
Я присягну, что любит он ее.

Вот доказательство — клочок бумаги:

Хромой сонет — его ума творенье -

В честь Беатриче.

**Геро**
Вот вам и другой,

Украденный у ней, — ее здесь почерк:

Признанье в нежной страсти к Бенедикту.

**Бенедикт**
Вот чудеса! Наши руки свидетельствуют против наших сердец. Ладно, я беру тебя; но, клянусь дневным светом, беру тебя только из сострадания.

**Беатриче**
Я не решаюсь вам отказать; но, клянусь светом солнца, я уступаю только усиленным убеждениям, чтобы спасти вашу жизнь; ведь вы, говорят, дошли до чахотки.

**Бенедикт**
Стой! Рот тебе зажму я! *(Целует ее.)*

**Дон Педро**

Как Бенедикт женатый поживает?

**Бенедикт**
Вот что я вам скажу, принц: целая коллегия остряков не заставит меня отказаться от моего намерения. Уж не думаете ли вы, что я испугаюсь какой-нибудь сатиры или эпиграммы? Если бы острое словцо оставляло след, мы бы все ходили перепачканные. Короче говоря: раз уж я решил жениться, так и женюсь, хотя бы весь мир был против этого. И нечего трунить над тем, что я прежде говорил другое: человек — существо непостоянное, вот и все. — Что касается тебя, Клавдио, я хотел было тебя поколотить, но раз ты сделался теперь чем-то вроде моего родственника, то оставайся невредим и люби мою кузину.

**Клавдио**
А я-то надеялся, что ты откажешься от Беатриче: тогда я вышиб бы из тебя дух за такую двойную игру. А теперь, без сомнения, ты будешь ее продолжать, если только кузина не будет хорошенько присматривать за тобой.

**Бенедикт**
Ладно, ладно, мир! — Давайте-ка потанцуем, пока мы еще не обвенчались: пусть у нас порезвятся сердца, а у наших невест — ноги.

**Леонато**
Танцевать будете после свадьбы!

**Бенедикт**
Нет, до свадьбы, клянусь честью! — Эй, музыка! — У вас, принц, унылый вид. Женитесь, женитесь! Плох тот посох, у которого на конце нет рога.

*Входит **гонец**.*

**Гонец**
Принц! Дон Хуан, ваш брат бежавший, схвачен

И приведен под стражею в Мессину.

**Бенедикт**
Забудем о нем до завтра, а там уж я придумаю ему славное наказание. Эй, флейты, начинайте!

*Танцы.*

***Все** уходят.*

[1] Действующие лица: Борачио — смысловое имя. По-испански оно означает «пьяница» (boriacho).

[2] *...предложил состязаться тупыми стрелами.* — Тупые стрелы употреблялись при стрельбе в птиц, чтобы подшибать их не раня. Они же были постоянным атрибутом шутов.

[3] *...четыре из его пяти умственных способностей получили тяжелое увечье.* — Пятью умственными способностями считались: здравый смысл, воображение, изобретательность, способность суждения и память. По мнению Беатриче, Бенедикт сохранил из них только здравый смысл.

[4] *Ну, вам бы только попугаев обучать.* — Любители грубых шуток нередко обучали своих

попугаев ругательным словам.

[5] *Отлично, Леонато.* — Во время словесной дуэли между Бенедиктом и Беатриче дон Педро о чем-то тихо разговаривал с Леонато.

[6] *Купидон — хороший охотник на зайцев, а Вулкан — отличный плотник.* — Примеры нелепостей, так как Купидон изображался с завязанными глазами, а Вулкан, бог подземного огня, был кузнецом, а не плотником.

[7] *...носить на голове шапку, не вызывая подозрений.* — Намек на «рога» обманутого мужа, торчащие из-под шапки.

[8] *...повесить мне рожок на невидимый ремешок.* — «Невидимый» — в отличие от «видимого» ремня, на котором висит охотничий рог.

[9] ...Адам Белл — знаменитый английский стрелок, воспетый в балладах.

[10] *Если только Купидон не растратил в Венеции всех своих стрел...* — Венеция считалась городом, особенно богатым любовными приключениями.

[11] *...июля шестого дня. Ваш любящий друг Бенедикт.* — Клавдий и дон Педро цитируют заключительные строки воображаемого любовного письма Бенедикта.

[12] *...родился под знаком Сатурна.* — Согласно астрологическим представлениям, люди, родившиеся под знаком планеты Сатурна, должны были обладать меланхолическим темпераментом.

[13] *...буду водить его обезьян в аду.* — Согласно старому английскому поверью, старым девам суждено после смерти в аду прогуливать чужих детей в наказание за то, что при жизни они не имели своих.

[14] *...отдавать отчет в своем поведении куску грубой глины!* — Намек на библейское сказание о том, что Бог создал первого человека Адама из глины.

[15] Синкпес — танец в пять па (от французского cinq-pas).

[16] *Моя маска — вроде крыши Филемоновой хижины: внутри нее — Юпитер.* — В «Метаморфозы» Овидия входит сказание о Филемоне и Бавкиде, благочестивой чете старых любящих супругов, которые радушно приняли в своей хижине посетивших их под видом усталых путников Зевса и Гермеса.

[17] *И рука у вас сухая и с той и с другой стороны...* — Сухая ладонь считалась признаком отсутствия темперамента.

[18] «Сто веселых рассказов» — распространенный в те времена список анекдотов.

[19] *На шее, как цепь богатого ростовщика.* — Богатые горожане нередко носили на шее массивную золотую цепь.

[20] *Так говорят честные торговцы скотом, продав быка.* — После заключения сделки продавец высказывал покупателю пожелание, чтобы тот счастливо владел скотиной.

[21] Ата (греч. миф) — божество мести и раздора.

[22] Пресвитер (священник) Иоанн — в средневековых легендах — владыка христианского царства в глубине Азии.

[23] Великие Моголы — тюркская династия в Индии, основанная в начале XVI века.

[24] *Да, конечно.* — Во время предыдущей реплики Бенедикта дон Педро тихо разговаривал с Леонато или Клавдио о задуманной последними серенаде, и начальные слова этой реплики обращены им к одному из них.

[25] *...от талии кверху — Испания: не видно камзола.* — Испанцы тоже носили камзолы, но обычно у них камзол был прикрыт плащом и потому мало заметен.

[26] *...претерпеть спасение души и тела.* — Подобно многим другим персонажам у Шекспира, Кизил и Булава здесь и дальше коверкают слова или говорят противоположное тому, что надо сказать. Например, «претерпеть» — вместо «заслужить», далее «наказания» — вместо «награды», «непригоднее» вместо «пригоднее» и т. д.

[27] «Свет любви» — популярная песня.

[28] *...если вы не стали вероотступницей, так больше нельзя держать путь по звездам.* — Маргарита хочет сказать: «Если вы не изменили своей закоренелой ненависти к мужчинам, право, нельзя больше доверять ясным указаниям, которые дает нам природа».

[29] Carduus benedictus(Целебный чертополох (лат.).) — целебный чертополох, считавшийся хорошим средством при сердечных заболеваниях.

[30] *...боюсь, что мы оказались бы слишком молоды для них.* — то есть слишком сильными противниками.

[31] *Синьор, я ваши насмешки поймаю на полном скаку...* — образ из практики рыцарских турниров, содержащий скрытую угрозу вызова на поединок.

[32] ..."*Бог видел его, когда он прятался в саду*". — Шутливый намек на библейский рассказ о грехопадении Адама.

[33] *Благослови, Господи, вашу обитель.* — Такими словами нищие обычно выражали свою благодарность, когда получали милостыню в монастыре.

[34] Европа — дочь финикийского царя Агенора, которую влюбленный в нее Юпитер похитил, приняв образ быка.

**А. Смирнов**

Спасибо, что читаете вместе с «Азбукой веры».

Другие материалы раздела – azbyka.ru/fiction

Поддержать портал – azbyka.ru/kak-pomoch